

«Помилуйте, <...> уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в Евангелиях, не происходило на самом деле никогда, и если мы начнем ссылаться на Евангелия как на исторический источник...»¹.

Часть II.

К вопросу о прототипах.

Реминисценции Владикавказа в романе «Мастер и Маргарита».

1. Ершалаим М.А. Булгакова: образ Иерусалима и Владикавказ

Образ Ершалаима в романе «Мастер и Маргарита» – авторская интерпретация евангельского Иерусалима. Несомненно, «древние» главы романа построены по канве сюжетных линий Евангелия, а узловые места действия соотносятся с главными ориентирами в Иерусалиме и его окрестностях. Однако их толкование значительно отдалается как от текста Писания, так и от исторической топографии. Это, прежде всего, касается именно образа города:

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась с неба бездна и залила крылатых богов над гипподромом, Хасмонеийский дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды...»².

Исследователи уже неоднократно пытались найти параллели булгаковского Ершалаима и российских реалий. Так, М. Петровский искал их образе Киева, прослеживая истоки образа Киева-Иерусалима³. Об уподоблении Москвы Ершалаиму писал Б.М. Гаспаров⁴. С.Д. Бобров остроумно предположил, что в «древней» части романа содержится аллюзия на «красную» Иудею, т.е. на Советскую Россию, а в образе «исторического» Ершалаима скрывается намек на «красную» Москву⁵. Однако Киев ли, Москву ли имел в виду М.А. Булгаков в «евангельской» части романа? Мы постараемся показать, что в образе Ершалаима, прежде всего, отражается другой город – Владикавказ времен гражданской войны, и это имело глубокие основания, поскольку именно там произошли события, сыгравшие важнейшую роль в биографии писателя.

В повести «Тайному другу» М.А. Булгаков обозначает прошлое своего автобиографического героя начала 1920-х годов как доисторические времена:

«Видите ли: в Москве в доисторические времена (годы 1921-1925) <...>»⁶.

¹ Булгаков М. «Мой бедный, бедный мастер ...». Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита». Изд. подг. В. Лосев. М: Вагриус, 2006. С. 674. Здесь и далее черновики романа и его окончательная редакция цитируются по этому изданию. Публикация, подготовленная Е.Ю. Колышевой, вышла уже после завершения нашей книги, и ссылаться на нее было невозможно. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. Т. 1-2. Сост.: Е.Ю. Колышева. М.: Пашков дом, 2014 г. См.: Этингер О.Е. Ершалаим М.А. Булгакова: образ Иерусалима и Владикавказ// Inter-Esse. Суть вещей. Москва, Осень-зима, 2011/12. С. 108-116.

² Там же. С. 862

³ Петровский М. Мастер и Город. Киевские контексты Михаила Булгакова. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – С. 345-353.

⁴ Гаспаров Б.М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»// Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы... С. 28-82.

⁵ Бобров С. «Мастер и Маргарита»: Ершалаим и/или Москва?// Булгаковский сборник. Вып. 3. Таллинн: Изд. Таллинского ун-та, 1998. С. 45-56.

⁶ Булгаков М. Собрание... Т.1. С. 375.

По мнению М.О. Чудаковой, повесть представляла собой «набросок, “план” большого романа» и, прежде всего, именно романа «Мастер и Маргарита». На полях рукописи повести писателя были написаны слова «План романа»⁷. Тем самым так программно заявленная хронология весьма примечательна. Здесь обозначены два периода жизни героя (а соответственно самого писателя) – московское настоящее и некое «доисторическое» прошлое. Именно такой принцип лег в основу построения главного романа М.А. Булгакова: московская современность и «евангельская древность». Вероятно, и в романе хронология имела реальную автобиографическую основу.

Писатель провел во Владикавказе почти два года в 1919-1921 гг., в самый острый период противостояния красных и белых. Владикавказское прошлое М.А. Булгаков не забыл. Уже в 1923 г. он стремился добраться на Кавказ из Киева, что ему не удалось. Об этом в его дневнике содержится запись от 24.05.23:

«На Кавказ, как собирался, не попал»⁸.

В.И. Лосев справедливо полагал, что это было связано с планами М.А. Булгакова создать трилогию о гражданской войне.

«Видимо, писатель предполагал посетить памятные для него места, где совсем недавно ему пришлось участвовать в боях и начинать литературную деятельность, и попытаться эмигрировать... Места эти известны: Владикавказ, Тифлис, Батум. Стремление побывать там, возможно, объяснялось и тем, что в то время он еще не расстался с идеей написать трилогию о гражданской войне»⁹.

Удалось ему попасть туда весной 1928 г. М.А. Булгаков вновь посетил Батум и Владикавказ, о чем вторая жена Л.Е. Белозерская написала в своих воспоминаниях:

«Это удивительно, до чего он любил Кавказское побережье – Батуми, Махинджаури, Цихидзири, но особенно Зеленый мыс <...> После Зеленого мыса через Военно-Грузинскую дорогу во Владикавказ (Орджоникидзе) <...> Поезд наш на Москву уходил часов в 11 ночи. Мы погуляли по городу. М.А. не нашел чтобы он очень изменился за те 6-7 лет, которые прошли со времени его странствий»¹⁰.

Сам М.А. Булгаков в письме к Е.И. Замятину от 22 апреля 1928 г. сообщал:

«Совершенно больной еду в Тифлис»¹¹.

Именно к 1928 г. относится начало работы М.А. Булгакова над романом «Мастер и Маргарита», от этого времени уцелели первые фрагменты рукописи. В.И. Лосев предполагает, что работа над романом

«началась уже в 1926 г. или даже раньше»¹².

Свидетельство об этом сохранилось в письме писателя к А.В. Луначарскому от 30 октября 1926 г.:

«Задержка “Дневника” приостановила работу мою над романом»¹³.

В. Катаев же относил возникновение замысла «Мастера и Маргариты» даже к 1923-1924 гг., т.е. как раз к тому времени, когда М.А. Булгаков впервые пытался совершить поездку во Владикавказ¹⁴. Писатель посетил Владикавказ еще раз в 1936 г. вместе с третьей женой, Е.С. Булгаковой, на обратном пути из Синопа, о чем она сделала запись в дневнике:

«1 сентября. Сегодня прилетели в Москву с Кавказа... Вылетели из Владикавказа в пять часов утра, в пять часов вечера обедали дома. М.А. перенес полет великолепно, с аппетитом поглощал пирожки и фрукты»¹⁵.

⁷ Чудакова М.О. Архив... С. 82, 85.

⁸ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 25.

⁹ Там же. С. 470. «<...> В тот самый Владикавказ, где еще совсем недавно бедствовал...». Ермолинский С. О времени, о Булгакове и о себе. М.: Аграф, 2002. С. 85.

¹⁰ Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. М.: Худ. лит., 1989. С. 145-147.

¹¹ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 71.

¹² Там же. С. 483.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Чудакова М.О. Архив... С. 106.

¹⁵ Булгакова Е. Дневник... С. 121.

С.А. Ермолинский пересказывает разговор М.А. Булгакова с И. Ильфом:

«Недавно я был в Сухуме, в доме отдыха <...> Потом я поехал на пароходе в Батум. Мне хотелось показать жене те места, в которых я бывал в молодости <...> Потом мы поехали в Тбилиси <...> Потом по военно-грузинской дороге мы приехали в Орджоникидзе, раньше он назывался Владикавказ»¹⁶.

Пристальный интерес к истории гражданской войны М.А. Булгаков сохранил и в это время. Так, Е.С. Булгакова фиксирует в дневнике 21 сентября 1937 г. эпизод в гостях у К.М. Добраницкого:

«Показывал М.А. книги по гражданской войне, которых нету у М.А.»¹⁷.

Это уже был период создания поздних редакций романа.

Как уже говорилось, красные войска вошли в город в конце марта – начале апреля в канун христианской Пасхи. 3 апреля в 1920 г. была еврейская Пасха. Согласно нашим выводам первой части, будущий писатель был арестован большевиками в первые апрельские дни 1920 г., его ожидал смертный приговор. 9 апреля в страстную пятницу было обнародовано его служебное положение или «помилование». Если верить Ю.Л. Слезкину и Г.С. Евангулову, арест писателя длился примерно четыре дня.

Для М.А. Булгакова спасение от смерти перед Пасхой было колоссальным потрясением, которое оставило глубокий след. В «Записках на манжетах» Ю.Л. Слезкин упомянут как «с креста снятый <...> писатель»¹⁸. Не из этой ли сжатой формулировки и трагического опыта М.А. Булгакова весны 1920 г. и будут развиты многие темы, прежде всего, евангельских глав романа «Мастер и Маргарита»? Исследователи уже искали параллелизм в истории Иешуа и в судьбе мастера как автобиографического героя, подчеркивая единый мотив креста и распятия или «историю распятия нового времени»¹⁹. По-видимому, эта тема отражает события, пережитые писателем во Владикавказе. Попробуем проследить это по текстам разных редакций романа.

В окончательном варианте романа, согласно хронологии Евангелий, действие ершалаимских глав приурочено к кануну Пасхи, страстной пятнице 14 числа весеннего месяца нисана, и помилование разбойника совершается именно в этот день²⁰. Все события ершалаимских сцен романа «Мастер и Маргарита» укладываются в четыре дня Страстной недели, со среды до субботы. Допрос Пилатом Иешуа и казнь происходят в день 14 нисана, падавшего на пятницу. Арест Иешуа и его допрос в Синедрионе только упоминаются, чтобы сохранить действие в течение дня. М.А. Булгаковым акцентированы именно месяц нисан, Пасха, кентурии, пришедшие с прокуратором на праздники в Ершалаим²¹.

¹⁶ Воспоминания о Михаиле Булгакове. С. 462-463.

¹⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 306.

¹⁸ Булгаков М. Собрание... Т.1. С. 185.

¹⁹ Schonfield Hugh J. The Passover Plot: New Light on the History of Jesus. N.Y., 1967; Гаспаров Б.М. Из наблюдений... С. 28-82; Белобровцева И., Кульюс С. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий. М.: «Книжный клуб 36.6», 2007. С. 118: «Мотив креста и распятия, возникая в начале романа – в истории Иешуа, – подразумевается во всей линии мастера, проецируясь на судьбу самого писателя. В этом смысле человеческая история у Булгакова оказывается цепью постоянного репродуцирования Голгофы в самых разных вариантах. Так или иначе, но мотив креста, подсвечивая линию мастера, привносит в нее сопутствующую символику: крестный путь, распятие, смерть, воскресение, выход в вечное бытие». См. также: Там же. С. 41. Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 949.

²⁰ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 9-13, 15, 18-19, 20-22, 24, 57-58, 152-153, 203, 353.

²¹ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 144. «Ершалаим, – сказал Пилат, поворачиваясь всем корпусом к секретарю, – город, в котором на Пасху не соскучишься...». Там же. С. 269. В окончательном варианте романа: «О, какой страшный месяц нисан в этом году!». Там же. С. 669. «<...> Приготовления к наступающему вечером великому празднику Пасхи». Там же. С. 770. «Но эти праздники <...> Да праздники здесь трудные...». Там же. С. 865-866. «<...> Расквартированы те две кентурии, которые пришли вместе с прокуратором на праздники в Ершалаим <...>». Там же. С. 870. «В праздничный вечер верующий уходит неизвестно зачем за город, покинув пасхальную трапезу». Там же. С. 879.

Вместе с тем в разных вариантах романа писатель пытался использовать и иное время действия. В первой редакции есть план главы «История у...», действие которой происходит «в ночь с 23 на 2[4]» и включает в себя три фазы: «1.) Разбудили... 2.) У Каи[фы] 3. Утро». В редакции 1933-1934 гг. имеется разметка глав 6 октября 1933 г., где указаны даты с 22 по 26 июня, с четверга (?) до воскресенья, причем при указании 22-го числа зачеркнуто «апреля». В 1934 г. была сделана разметка глав, в соответствии с которой действие отнесено к майским дням со среды (?) 8 по 11. В следующей разметке глав дата ареста Иешуа – ночь с 13 на 14 нисана, отождествленного с 3 апреля. В последующих вариантах даются указания только на дни недели, и очевидно, что это страстная неделя со среды до воскресенья и происходит это в первые дни мая²². Ночь ареста с 23 на 24 число без указания месяца и даже при указании июня могла быть отнесена и к апрельским событиям, (тем более, что «апрель» был зачеркнут, т.е. сначала указан, а потом отвергнут), но в соответствии со старым стилем, которым продолжали пользоваться во Владикавказе, т.е. 23-24 марта = 5-6 апреля²³.

М.О. Чудакова отмечала, что и в источниках, касающихся земной жизни Христа, писатель искал главным образом подробности истории распятия²⁴. Однако выписки М.А. Булгакова из исторических книг носят избирательный характер: он выделял в истории распятия только то, что было созвучно его замыслу²⁵. Хронология древних глав романа и помилование разбойника в канун Пасхи абсолютно автобиографичны для М.А. Булгакова.

Во второй тетради 1928-1929 гг. («Копыто инженера») рассказывается о больной левой руке разбойника Вар-Раввана, помилованного в канун Пасхи:

«Никто, никто не знает, какое лицо было у Вар-Раввана в тот миг, когда его подняли, как из гроба, из кордегардии на лифостротон. Этот человек ни на что в мире не мог надеяться, ни на какое чудо. Поэтому он шел, ведомый за правую здоровую руку Марком Крысобоєм, и только молчал и улыбался. Улыбка была совершенно глупа и беззуба, а до допроса у Марка-центуриона Вар-Равван освещал зубным сиянием свой разбойничий путь. Вывихнутая левая рука его висела как палка, и уже не ревом, а стоном, визгом покрыла толпа такую невиданную улыбку, забросала финиками и бронзовыми деньгами. Только раз в год под великий праздник мог видеть народ человека, ночевавшего уже в объятиях смерти и вернувшегося на лифостротон»²⁶.

Именно такова была контузия самого М.А. Булгакова (спасенного на страстной неделе), полученная в ноябре 1919 г., и она еще долго давала о себе знать²⁷.

Писатель выбирал разные варианты возраста Иешуа в соответствии с традициями исчисления возраста Христа и остановился на варианте («человек лет двадцати семи»), ближайшем к своему возрасту ранней весной 1920 г., когда ему было двадцать восемь²⁸. В описании Иешуа разных редакций отчетливо прослеживаются автобиографические

²² Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 9-13, 15, 18-19, 20-22, 24, 57-58, 152-153, 203, 353. В черновиках и первой редакции романа действие должно было происходить в среду 5 июня, затем 14 июня 1934 г., там же год исправлен на 1935 г. В набросках глав третьей редакции 1931 г. (согласно классификации И. Белобровцевой и С. Кульюс) действие начинается также 14 июня, но отнесено к 1943, а затем и к 1945 гг., что было связано с предсказанием Нострадамуса о конце света.

²³ Там же. Июньские даты могли быть соотнесены с датами пушкинского диспута, проходившего 13 и 22 июня 1920 г., после чего, М.А. Булгаков, вероятно, был уволен. Тем самым это также даты его владикавказской Голгофы.

²⁴ Чудакова М.О. Архив... С. 77.

²⁵ Яновская Л. Записки о Михаиле Булгакове. М.: Текст, 2007. С. 82-93.

²⁶ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 49. Этот мотив повторяется и в других редакциях, см. Там же. С. 151, 275, 301-302.

²⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 46-47.

²⁸ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 376. «Принято считать, что к моменту распятия ему было 33 года. Такой возраст указывает Фаррар <...> Ренан допускает колебание в 4 года: от 33-х до 37-ми <...> но если принять сообщение Луки (II 2) о рождении Иисуса во время переписи, проводившейся в правление Публия Квиринация (6 г.н.э.), то получим возраст, указанный Булгаковым». Лесскис Г.А. Триптих... С. 272; Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 192.

черты М.А. Булгакова при указании цвета светлых волос и синих глаз. Упоминаются «рыжеватые вьющиеся волосы», «чистые, как небо Галилеи, глаза»²⁹. Во всех вариантах романа повторяется мотив истрепанной одежды Иешуа: старенький голубой хитон, ветхий, многостиранный, заштопанный талиф, превратившийся в белесоватый³⁰. Это также автобиографический мотив: в 1920 г., как уже отмечалось, будущий писатель ходил в старой и изношенной военной форме.

Во всех вариантах текста говорится о целительском даре Иешуа и избавлении Пилата от головной боли³¹. При этом герой М.А. Булгакова отрицает, что является врачом³². М.А. Булгаков же и был врачом, но, как говорилось выше, скрывал это при большевиках. На допросе у Пилата Иешуа стоит, а согласно воспоминаниям Е.Ф. Никитиной в лекции 1969 г., именно так повел себя и М.А. Булгаков на допросе у Б.Е. Этингофа.

В ранних и окончательной редакциях в ходе допроса Пилат и Иешуа переходят в разговор с одного языка на другой:

«Я знаю латинский и греческий»³³; «Кроме арамейского <...> греческий»³⁴; «голос прокуратора <...> по-латыни <...>»³⁵; «Ты, может быть, знаешь и латинский язык?»³⁶.

Такой мотив мог иметь автобиографический характер, как известно, М.А. Булгаков хорошо знал французский, читал на нескольких языках, вырос в среде профессорско-полиглотов. Б.Е. Этингоф говорил по-немецки и по-французски, вырос в Вильно среди людей, говоривших на идиш, в юности в Варшаве вел агитацию по-польски, будучи студентом, в Петербурге давал уроки латыни, прожил несколько лет в Тифлисе. Наверняка он с большим уважением отнесся к образованности М.А. Булгакова и его знаниям иностранных языков.

На допросе Пилат упоминает избивание Иешуа при аресте и его поучения как реальные эпизоды на восточном базаре (в редакции «Великий канцлер» и окончательной):

«Люди, которые били тебя на базаре <...>»³⁷; «Говорил про храм толпе на базаре <...> На базаре смущал народ»³⁸.

Это также может быть указанием на владикавказский восточный базар, который располагался в центре города.

Во взаимоотношениях Понтия Пилата с Синедрионом и Каифой можно проследить отражение расстановки сил ревкома Терской области и действовавшей во Владикавказе ЧК 11-й армии. Б.Е. Этингоф на Кавказе был представителем Москвы, своего рода

²⁹ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 143, 267, 376, 492. Автобиографический характер этой детали подтверждается и тем, что Мастера в Полной рукописной редакции М.А. Булгаков также награждает синими глазами, которые видит Маргарита во сне, а действие сна происходит на юге: «<...> И глаза его были сини <...>». Там же. С.521.

³⁰ Там же. С. 42, 143, 376.

³¹ Там же. С. 145-146, 270, 379-380. «<...> И твоя голова сейчас пройдет». Там же. С. 146, 270. «Но мучения твои сейчас закончатся, голова пройдет». Там же. С. 379. «<...> Спасти от казни <...> безумного мечтателя и врача!». Там же. С. 604. «Сознайся <...> ты великий врач?». Там же. С. 661. «Итак, ты врач?». Там же. Г. Лесскис связывает догадку Пилата о том, что Иешуа «великий врач», со знанием Булгакова Евангелия от Никодима: «Пилат сказал им: - Он изгоняет бесов не действием нечистого духа, но силою бога Эскулапа». Лесскис Г.А. Триптих... С. 283. Исследователь ссылается на Ф.В. Фаррара. Фаррар Ф.В. Жизнь Иисуса Христа. СПб.: Прометей, 1991. С.503.

³² «Ты просто поверь мне – я не врач». Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 297. «Нет, прокуратор, я не врач <...>». Там же. С. 380, 661. По-видимому, в предшествующих вариантах текста были те же слова, но при подготовке текста буква «ч» превратилась в «г» и эта реплика опубликована следующим образом: «Ты просто поверь мне – я не враг». С. 147, 271.

³³ Там же. С. 145, 269.

³⁴ Там же. С. 658.

³⁵ Там же. С. 661.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 148.

³⁸ Там же. С. 660.

наместником в восточной провинции, подобно Пилату. Председатель ревкома В.М. Квиркелия и Б.Е. Этингоф, как и Пилат, ходатайствовали перед ЧК о помиловании бывших белогвардейцев, в том числе М.А. Булгакова, их поддерживал и Г.К. Орджоникидзе. А чекисты, подобно Синедриону и Каифе, вопреки их ходатайствам настаивали на массовых репрессиях, смертных приговорах и расстрелах³⁹.

«Он [тетрарх] отказался дать заключение по делу и смертный приговор Синедриона отправил на ваше утверждение»⁴⁰.

У северокавказских большевиков были серьезные неприятности с ЧК в связи с амнистией белогвардейцев, а осенью 1920 г. на них был подан донос Вадима. В полной рукописной и в окончательной редакциях романа Пилат жалуется на количество доносов в Ершалаиме, в том числе на себя самого:

«Слишком много вы жаловались кесарю на меня <...>»⁴¹; «И каждую минуту только и ждешь, что придется быть свидетелем кровопролития <...> читать доносы и ябеды, из которых половина на тебя самого»⁴².

Образ тетрарха, возможно, навеян фигурами В.М. Квиркелии или Г.К. Орджоникидзе, председателя всего Северо-Кавказского ревкома⁴³. Синедрион и лично Каифа, вероятно, персонифицировали образ армейской ЧК и ее руководителей. Во второй тетради 1928-1929 гг. М.А. Булгаков пишет об ограниченности власти Пилата, сочувствующего Иешуа и стремящегося его освободить, но не способного справиться с Каифой:

«Раскусил он, что такое теория о симпатичных людях, не разожмет ногтей. Ты страшен всем! Всем! И один у тебя враг – во рту он у тебя – твой язык! Благодарю его! А объем моей власти ограничен, ограничен, ограничен, как все на свете! Ограничен! – истерически кричал Пилат, и неожиданно рванул себя за ворот плаща»⁴⁴.

Можно полагать, что это тоже автобиографические мотивы, и связаны они с вызывающей дерзостью на допросе (по воспоминаниям Е.Ф. Никитиной) и с диспутом о А.С. Пушкине, после которого Б.Е. Этингоф не смог оградить М.А. Булгакова от увольнения. И причиной тому был острый язык писателя, критиковавшего пролеткультовцев. Каифа прямо угрожает Пилату лишиться его должности⁴⁵. Пилат раздражен Ершалаимом и стремится вернуться в Кесарию⁴⁶. Б.Е. Этингоф уехал в Москву, а полномочия его как представителя Наркомпроса на Кавказе осенью 1920 г.

³⁹ «Прибавлю к этому, что я, как представитель римской власти, ходатайствую о выпуске Га-Ноцри». Там же. С. 149, 274, 300. «Римская власть ничуть не покушается на право духовной местной власти, об этом и говорить нечего, и первосвященнику это хорошо известно, но в данном случае налицо, по-видимому, ошибка. И в исправлении этой ошибки римская власть заинтересована». Там же. С. 386. «Как? Даже после ходатайства? Ходатайства того, в лице которого говорит римская власть?». Там же.

⁴⁰ Там же. С. 656. 663.

⁴¹ Там же. С. 387.

⁴² Там же. С. 594.

⁴³ «Не удержавшись от болезненной гримасы, прокуратор искоса, бегло проглядел написанное, вернул пергамент секретарю и с трудом проговорил: – Подследственный из Галилеи? К тетрарху дело посылали? – Да, прокуратор, – ответил секретарь. – Что же он? – Он отказался дать заключение по делу и смертный приговор Синедриона направил на ваше утверждение, – объяснил секретарь». Там же. С. 656.

⁴⁴ Там же. С. 45.

⁴⁵ «Разве должность наместника несменяема? – спросил Каиафа, и Пилат увидел зелень в его глазах».

Там же. С. 47. «Услышит нас всемогущий кесарь, защитит от губителя Пилата! Сменит он прокуратора!». Там же. С. 387.

⁴⁶ «<...> Послезавтра я <...> сам уеду, и – клянусь вам пиром двенадцати богов, ларами клянусь – я отдал бы многое, чтобы сделать это сегодня! <...> Я получу возможность наконец вернуться в Кесарию». Там же. С. 865-866.

не утвердили во Владикавказе⁴⁷. А вскоре уехал в Грузию и В.М. Квиркелия⁴⁸. Пилат в свою очередь гневается на Каифу и угрожает пожаловаться кесарю Тиверии:

«Теперь полетит весть от меня, да не наместнику в Антиохию и не в Рим, а прямо на Капрею, самому императору <...>»⁴⁹.

Примечательно, что во второй тетради 1928-1929 гг., эта «весть» называется телеграммой, которую Пилат угрожает послать кесарю⁵⁰. Гнев Пилата у М.А. Булгакова мог быть образом «злости» и досады В.М. Квиркелии, именно это слово он употреблял в своих гневных письмах, которые он разослал в борьбе с чекистами: два из его посланий были адресованы лично В.И. Ленину⁵¹. Во второй тетради 1928-1929 гг. при сообщении о доносе про взгляды Иешуа на природу государственной власти Пилата посетило видение Тиверия с признаками сифилиса:

«Пилат взвел глаза на арестованного, но увидел не его лицо, а лицо другое. В потемневшем дне по залу проплыло старческое, обрюзгшее, беззубое лицо, бритое, с сифилитической болячкой, разъедающей кость на желтом лбу, с золотым редкозубым венцом на плешивой голове»⁵².

У исторического Тиберия, как свидетельствуют источники, была проказа. Сифилисом, по одной из версий, был болен В.И. Ленин⁵³. М.А. Булгаков был врачом сифилиологом и не мог не знать об этом. Согласно воспоминаниям Т.Н. Лаппа, писатель ходил в Колонный зал и, вероятно, видел тело вождя, выставленное для прощания⁵⁴. Тем самым тиран евангельских времен прямо сопоставляется писателем с вождем пролетарской революции.

Знаменитый образ М.А. Булгакова, белый плащ Понтия Пилата «с кровавым подбоем», вероятно, также основан не только на евангельской истории, но и на впечатлениях гражданской войны. В полной рукописной редакции романа 1929-1937 гг. говорится о «белом плаще с кровавым генеральским подбоем», причем эта формулировка повторена дважды⁵⁵. Писатель во Владикавказе был свидетелем кровавых расправ большевиков и их собственных признаний:

«Наша эмблема – красное знамя, которое видим всюду – не только кусок ткани красного цвета, нет, это знамя буквально насыщено кровью, и нужно быть слепым, чтобы не видеть, как с него широкими ручьями льется настоящая человеческая кровь»⁵⁶.

Эти слова – фрагмент доклада на Учредительном съезде Советов Горской Советской Социалистической Республики 18 апреля 1921 г, произнесенного С.М. Кировым еще до отъезда М.А. Булгакова из Владикавказа. Всякий большевик, имевший отношение к власти во время гражданской войны, не мог избежать «кровавого подбоя»⁵⁷.

⁴⁷ Там же. С.45-47, 385-387, 667-670.

⁴⁸ «Вполне вероятно, что существовавшая в ранней редакции пространная (пять страниц текста) сцена заседания синедриона, председателем которого значился Иосиф Каифа, содержала слишком узнаваемые черты реальных фигур современной читателю Москвы и была уничтожена им по этой причине». Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 134.

⁴⁹ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 669.

⁵⁰ Там же. С. 946-947, 978.

⁵¹ Там же. С. 47, 667-670; РГАСПИ, ф.85 оп.11, д.160, л.7-8. дата 1920 г.; ЦГАИПДРСОА, ф.1849, оп. 1, д. 98, л.33-35.

⁵² Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 44.

⁵³ Зенькович Н.А. Тайны кремлевских смертей. М.: АО «Надежда», 1993. С.21,31.

⁵⁴ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 281.

⁵⁵ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 375, 445.

⁵⁶ Киров С.М. Многомиллионные народы России, первыми вставшие на путь великой борьбы, первыми придут в царство социализма. Доклад на Учредительном съезде Советов Горской Советской Социалистической Республики 18 апреля 1921 г// Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912-1934). М.: Государственное изд. политической литературы, 1957. С. 107.

⁵⁷ Речь Гатуева: «И нужно было великое скопление пролетарского гнева, нужно было великое октябрьское восстание, нужны были потоки рабоче-крестьянской крови, чтобы выбить из рук капиталистов их фабрики и заводы, а вместе с ними искусство». Коммунист. – 1920. – Вторник 20

Однако, возможно, что для М.А. Булгакова это был еще более широкий образ, вбирающий в себя не только кровопролития, учиненные большевиками, но также и деникинцами. То есть белый плащ с кровавым подбоем как образ кровопролития и белых и красных, в нем могли быть отражены обе противоборствующие стороны гражданской войны.

М.А. Булгаков, говоря о Понтии Пилате, многократно прибегает к форме «Пилат Понтийский» как в ранних редакциях, так и в окончательном тексте романа⁵⁸, что создает двусмысленность, учитывая контекст Юга России и Кавказа, т.е. это могло означать «Пилат черноморский», местного значения в некотором роде.

В окончательном тексте романа упомянут 12-й легион, вошедший в Ершалаим, во второй тетради романа 1928-1929 гг. – 10-й⁵⁹. Во Владикавказ в 1920 г. вошла именно 10-я Терская армия. В архиве М.А. Булгакова сохранились выписки из книги Э. Ренана «Антихрист» с перечислением войск, осаждавших Иерусалим при Тите в 70 г., там упомянуты и 10-й *Fretensis*, и 12-й *Fulminata*⁶⁰.

Во второй главе романа говорится о беспорядках, происшедших в Ершалаиме⁶¹. В конце марта во Владикавказе перед взятием города красными войсками были серьезные беспорядки, описанные, в частности Т.Н. Лаппа⁶².

Нельзя исключить, что история Иуды и Низы в романе также имела автобиографическую подоплеку. В первой главе уже шла речь о рассказе Т.Н. Лапы про сына казачьего атамана Митю, который, как она допускала, мог сообщить красным о работе М.А. Булгакова в белогвардейской газете⁶³. Возможно, она невольно проговорилась, и это ее допущение и было прямым намеком на донос, по которому будущий писатель был арестован. Т.Н. Лаппа в том же рассказе говорила, что у Мити был роман с медсестрой, которая донесла на него как на белогвардейца, и его расстреляли. Вполне возможно, что М.А. Булгаков использовал этот эпизод для коллизии двух последовательно совершенных предательств: сначала Иуды, который донес на Иешуа, а затем Низы, заманившей иуду в Гефсиманию, где его убили люди Афрания.

Исследователи многократно анализировали проблему обращения М.А. Булгакова к евангельской теме⁶⁴. Построение романа на основе сюжета Евангелий может объясняться многими причинами. Одна из них события его собственной биографии, о которых шла речь. Кроме того, М.А. Булгаков – выходец из духовной среды, прекрасно знавший священную историю и богословие, вернувшийся к вере, возможно, после своего спасения. И, наконец, существенное значение имело также возмущение писателя низкопробной советской атеистической пропагандой.

Атеистические идеи сопоставления коммунизма и христианства, были одной из важных тем большевистской пропаганды с первых послереволюционных лет. А.В. Луначарский именовал марксизм

апреля, № 10. «Только власть Советов прекратит пролитие братской крови». Там же. – 1920. – Вторник 1 июня, № 44. Г.С. Евангулов: «Когда пройдут года, и человеческие были Расскажет мир, купавшийся в крови <...>». Костер... С. 17. Рюрик Ивнев: «Человечество Измученное, окровавленное, Подобно зверю, Раненому в борьбе <...>». Там же. С. 25.

⁵⁸ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 61, 74, 193, 255, 267, 387, 669.

⁵⁹ Там же. С. 44: «<...> Ввод в Ершалаим, кроме того 10-го легиона <...>».

⁶⁰ Лесскис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Радуга, 2007. С. 238.

⁶¹ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 663.

⁶² Паршин Л. Чертовщина... С. 78-79.

⁶³ Чудакова М.О. Жизнеописание... С. 135.

⁶⁴ Чудакова М.О. М.А. Булгаков – читатель// Книга. Исследования и материалы. М.: Всесоюзная книжная палата, 1980. Сб. 40. С. 167; Лосев В. Бог поругаем не бывает// Булгаков М. «Мой бедный...». С. 6-21.

«пятой великой религией, сформулированной иудейством <...> подаренной титаном-евреем пролетариату и человечеству»⁶⁵.

М.О. Чудакова отмечала, что наряду с другими источниками кристаллизации замысла романа могла послужить стенограмма диспута А.В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским⁶⁶. Известно, что в библиотеке писателя была эта стенограмма, изданная в 1928 г.⁶⁷. Однако уже во Владикавказе М.А. Булгаков оказался в гуще коммунистической атеистической фразеологии. Как отмечают исследователи, именно на Северном Кавказе в период гражданской войны

«давали знать о себе эксцессы будущего атеистического экстремизма»⁶⁸.

Владикавказские газеты и выступления на митингах 1920-1921 гг. были полны рассуждениями на эту тему, причем, прямое отношение к ней имел и сам Б.Е. Этингоф, человек, близкий к А.В. Луначарскому:

«После Моисея пришел Христос, после Христа Магомет, Будда, Конфуций. И, наконец, в наши дни – явился шестой бог – Ленин, Бог новой нечеловеческой религии, бог социализма, могучий вождь мирового коммунистического интернационала <...> Он победил потому, что наступили новые священные дни, которые принудят мир сказать: Несть ни эллин, ни иудей. Есть одна мировая религия – коммунизм»⁶⁹.

«Интернационал не туманная и несбыточная мечта воспаленных мозгов фанатиков-утопистов, как хотят его представить враги народа. Нет, это чистая и единственная религия, которую должен исповедывать каждый, в ком бьется сердце, сгорающее от любви к людям. Эта религия должна стать, прежде всего, религией молодежи, как самого чуткого авангарда, идущего впереди за осуществление светлых идеалов человечества <...>»⁷⁰.

«Ораторы указывали на те трудности, которые придется преодолевать инструкторам Советского строительства в непросвещенных массах, но это не должно их смутить – как первые рыбаки усвоили учение Христа, так и эта темнота переймет дух социализма. С речами выступили Такоев, Этингоф, Беляков, Большаков, Цинцадзе и другие <...>»⁷¹.

«Обращаюсь к вам, интеллигенция, с призывом <...> Где же Ваши святые порывы, где же Ваше прежнее, где же ваше апостольское хождение в народ? <...> Идите же к нам – наши братья. Жатвы много, но делателей мало, - мы Вас ждем, спешите же на помощь. Что Вас все еще смущает? Быть может призрак коммуны? Не бойтесь, – это царство братского труда, – это заповедь Христа: “Возлюби ближнего своего, как самого себя!”»⁷².

С.М. Киров:

«Наша же власть, власть трудящихся, принесла с собою не смерть, не виселицы, - а возрождение от вырождения, создает царство небесное на земле»⁷³.

⁶⁵ Луначарский А.В. Религия и социализм. СПб., 1908. Ч. 1. С. 146.

⁶⁶ Чудакова М.О. М.А. Булгаков – читатель. С. 167.

⁶⁷ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 168.

⁶⁸ Магомедов М.А. О некоторых особенностях октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе// Отечественная история, 1997. № 6. С. 88; Горобец А.А., Бетанов В.Т. Об одной особенности в публикациях советской прессы и выступлениях советских лидеров в первые годы Советской власти// Бюллетень владикавказского института управления, 2003. Вып. 10. <http://kzdocs.docdat.com/docs/index-5007.html>

⁶⁹ Вега. Гигант революции.// Власть Советов. – 1920. – 20 апреля.

⁷⁰ Горобец А.А., Бетанов В.Т. Об одной особенности... С. 3. Ссылка на: Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, ф.21, оп. 1, д. 517, л.293.

⁷¹ Открытие Первой Владикавказской политической школы// Коммунист. – 1920. – 20 мая.

⁷² Призыв к интеллигенции// Горская правда. – 1921. – 3 июня.

⁷³ Коммунист. – 1920. – Суббота 17 апреля, № 8. «...Для того, чтобы устроить жизнь в области, надо отбросить всех богов». Горобец А.А., Бетанов В.Т. Об одной особенности... С. 3. «<...> Наш театр для рабочих является евангелием жизни». Коммунист. – 1920. – Суббота 17 апреля, № 8. «Воззвание. Десять заповедей начальника кавказской кавалерийской дивизии <...>». Там же. – 1920. – Вторник 8 июля, № 50. О меньшевиках: «Иудино целование». Там же. – 1920. – Пятница 11 июля, № 53. О лекции проф.

М.А. Булгаков никогда не путешествовал в Святую землю, однако, будучи сыном и крестником профессоров Киевской духовной академии (А.И. Булгакова и Н.И. Петрова), с детства обладал познаниями в церковной истории. При жизни отца до 1907 г. гимназистом он постоянно посещал библиотеку Академии, возможно, продолжал и позже, уже студентом Киевского университета⁷⁴. В Академии служили профессора гебраисты Н. Маккавейский и А.А. Глаголев. Работая над романом, М.А. Булгаков пользовался книгой Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа»⁷⁵. Отец А.А. Глаголев, человек, близкий к семье Булгаковых и венчавший будущего писателя, совершил первое паломничество со студентами из Киева в Иерусалим в 1911 г. и издал отчет о нем в 1914 г. Его перу принадлежит также энциклопедическая статья «Иерусалим»⁷⁶. Возможно, он делился с М.А. Булгаковым и устными рассказами о Святом Граде, поскольку дожил до 1937 г., когда был арестован и замучен допросами НКВД. Еще один коллега отца писателя, протоиерей Климентий Фоменко, также возил студентов Киевской духовной академии в Иерусалим⁷⁷.

Впоследствии при работе над романом писатель пользовался исторической литературой. В его домашней библиотеке были комплект Трудов Киевской Духовной академии 1891-1907, энциклопедия Брокгауза и Эфрона, книга Э. Ренана «Жизнь Иисуса», сохранились выписки М.А. Булгакова из этих книг, а также из «Антихриста» Э. Ренана, «Жизни Иисуса Христа» Ф.В. Фаррара и «Истории евреев» Г. Гретца⁷⁸.

Описанная в «Мастере и Маргарите» топография Ершалаима не повторяет плана исторического Иерусалима, а процессия перед казнью Иешуа – крестного пути Христа. В романе содержится множество деталей, знаменующих сознательный отход от евангельского текста. Так, рассказ о приходе Иешуа в Ершалаим не имеет ничего общего с входом Христа в Иерусалим; у Иешуа один ученик, а не 12 апостолов; Иуда – посторонний человек, арест Иешуа происходит не в Гефсимании, а в доме Иуды. Во время казни Иешуа никто не сопровождает, повешен он на столбе не в центре, но сбоку, предсмертные слова его адресованы игемону, а не Господу, и проч.⁷⁹.

Гредескула: «Всякому лестно быть свидетелем, как от труб либеральных падут стены большевистского Иерихона <...>». Там же. – 1920. – Суббота 12 июня, № 54. О пролетариате: «<...> И пусть не боится нашей жестоковыйности». Там же. О желтой газете Г. Цаликова: «Имеющие уши слышать – да слышат». Там же. – 1920. – Вторник, 27 июля, № 92. «Да будут первыми те, кто при царизме был последним». Красная Ингушетия. – 1920. – 29 мая, № 10. М. Вокс: «<...> И правоверных будит гул Пророка: “Един Восток! Могуц Аллах! Вся беднота за мной”. Аллах и Брама, Виши, Будда, Магомет, И Лао-тзе, китайцев всех мудрец: Зовут к Единой Воле племена Востока». Коммунист. – 1920. – Суббота, 22 мая, № 36. Г. Астахов: «Не страшны нам петля и плаха, Не страшен нам загробный ад: Нам коммунизм милей Аллага, Милей, чем дряхлый шарият». Костер... С. 5. «Умерла тоска, тревога; умерла печаль мы сожгли былого бога, Ничего не жаль». Там же. С. 10. Г.С. Евангулов России: «Какой Иуда тебе застлал глаза, что ты так долго ждала!». Там же. С. 18. К. Юст: «Огненному моему мечу не страшны ни люди, ни боги. <...> Встретится мне бог, – не согну пред ним спины я <...> Эй, держись небесная твердь: я зажгу и в тебе пожары!..». Там же. С. 33. «Мы дети огня, кузнецы, богам наследные». Там же. С. 40. В.И. Ленину: «Тяжелый крест сжимая на груди <...>». Там же. С. 36.

⁷⁴ Чудакова М. Библиотека М. Булгакова и круг его чтения // Встречи с книгой. М.: Книга, 1979. С. 294.

⁷⁵ Чудакова М.О. М.А. Булгаков – читатель. С. 172.

⁷⁶ Первая паломническая экскурсия студентов Императорской Киевской Духовной Академии в Св. Землю летом 1911 г. Сост. Карнеев С.Е. под ред. проф. свящ. А.А. Глаголева. Киев, 1914; Глаголев А.А. Иерусалим // Православная богословская энциклопедия. Сост. под ред. Н.Н. Глубоковского. СПб.: Бесплатное приложение к духовному журналу "Странник", 1905. Т. 6. Оба текста переизданы: По святым местам от Киева до Иерусалима. Под ред. новомученика прот. Александра Глаголева. М.: Дух и литера; Образ, 2005.

⁷⁷ Петровский М. Мастер и Город... С. 350-352.

⁷⁸ Яновская Л. Записки... С. 82-93; Чудакова М.О. М.А. Булгаков – читатель. С. 167-172; Лескис Г., Атарова К. Путеводитель... С. 238.

⁷⁹ Лескис Г.А. Триптих... С. 289-290, 345-347; Белобровцева И., Кульбюс С. Роман... С. 41, 43, 190, 207, 209-210, 215, 321-323, 325. Исследователи убедительно приводят множество деталей, свидетельствующих о намеренном отходе М.А. Булгакова от новозаветного текста.

В романе М.А. Булгакова избрано необычное название Иерусалима – Ершалаим. Писатель знал о разных вариантах транскрипций, в его черновой тетради сохранились выписки из энциклопедии Брокгауза и Эфрона, среди них «Jerusalajim (Иерушалáим)» подчеркнут его рукой, как отметила уже Л. Яновская⁸⁰. Однако, основываясь на этом варианте, он избирает измененную форму, кажется, никогда не встречавшуюся, т.е. авторскую: опускает вторую гласную, а вместе с ней и слог, меняя звучание: «Ершалаим». Известно, какое значение М.А. Булгаков придавал музыкальному звучанию текста. Здесь напрашивается ритмическая связь названий двух городов: «Ер-ша-ла-úm» и «Вла-ди-кав-кáz».

Сохранился рисунок писателя «Воображаемый Ершалаим»⁸¹. Основные элементы в нем следуют плану Иерусалима времени разрушения храма в 70 г. В центре плана – храм и ближайшие окрестности. Рисунок снабжен надписями: «Гефсимания», «пруд Вифезды», «башня Антония», дважды «мост», «колоннада», «храм», «к», еще раз «мост», «дворец Асмонеев». Многие детали на плане обнаруживают прекрасное знание писателем топографии Иерусалима. К северу от башни Антония расположена Вифезда. Буква «к» очерчена маленьким квадратом и находится возле западной стены храма, что соотносится с местом площади, окруженной колоннадой Ксиста. Ниже возле юго-западного угла храмовой площади намечен мост Ксиста (или арка Робинсона) и к западу от него – дворец Асмонеев (Хасмонеев или Маккавеев).

Однако рисунок города, как и литературные описания М.А. Булгакова, заметно отличается от древнего Иерусалима. На это уже обращали внимание исследователи⁸². Не случайно рисунок снабжен эпитетом «воображаемый», т.е. писатель изначально не связывал себя историческими рамками. Гефсимания, ниже которой нанесены штрихи, обозначающие Кедрон, расположена высоко к северо-востоку от храма, а не к востоку от его стены. Башня Антония отделена от храма двумя мостами, перекинутыми через реку. Близ Гефсимании течение реки на севере намечено в направлении с запада на восток, в то время как в Иерусалиме Кедрон протекал на востоке, справа вдоль храмовой горы. «Висячие мосты» в Святом Граде не отделяли Антонию от храма. На рисунке она расположена к северу, в Иерусалиме же крепость выступала у северо-западного угла стены храма. Очертания храмовой площади вытянуты по горизонтали, а не севера на юг, как это было в древнем городе. Колоннада в один ряд намечена М.А. Булгаковым на берегу реки напротив башни Антония. На храмовой горе она окружала комплекс изнутри по периметру.

М.А. Булгаков корректирует исторический план Иерусалима деталями, явно почерпнутыми из другого контекста. Одним из допустимых объяснений этому может быть использование топографии старого Владикавказа и его окрестностей, где писатель испытал опыт своей Голгофы. Однако это не значит, что рисунок М.А. Булгакова точно следует плану Владикавказа. Как и в случае с Иерусалимом, писатель свободно использует нужные ему пункты. Возможно, он включал владикавказские элементы по памяти. В результате получилась вольная комбинация планов двух городов (исторического и современного М.А. Булгакову), которая складывается в схему воображаемого города.

При ориентации плана Владикавказа начала XX в. с севером справа (на месте востока) получается схема, наглядно соотносимая с рисунком «Воображаемый Ершалаим». По горизонтали протекает Терек, через него в центре перекинута два главных моста и третий левее. Во Владикавказе их и было ровно три в 1920 г. На дальнем берегу близ деревянного моста находится суннитская мечеть, освященная в

⁸⁰ Яновская Л. Записки... С. 85.

⁸¹ Там же. Вкладка. С. 9.

⁸² «Топография булгаковского Ершалаима не повторяет исторического Иерусалима, причем дальше всего писатель отходит от евангельских “привязок” в сцене казни Иешуа и убийства Иуды». Белобровцева И., Кульяс С. Роман... С. 190.

1908 г.⁸³. Два ее минарета вызывали у М.А. Булгакова ассоциации с башней у крепости Антония, не случайно он и называет ее «башней». Писатель, несомненно, знал фотографии развалин иерусалимской крепости с башней, увенчанной арабами минаретом⁸⁴.

Суннитская мечеть, по-видимому, использована М.А. Булгаковым еще в одном контексте. С.Д. Бобров обратил внимание на то, что в романе упомянуты два огромных пятисвечия над храмом Ершалаима. Это не соответствует древнееврейской практике: во-первых, использовались семисвечия, во-вторых, их не возжигали над храмом. Исследователь усмотрел в них образы красных звезд на башнях Московского Кремля⁸⁵. Однако красная пятиконечная звезда и планета Марс появляется и над Киевом в «Белой гвардии», для писателя это широкий символ эпохи:

«Она сжималась и расширялась, явно жила и была пятиконечная <...> а от голубой луны фонаря временами поблескивала на груди человека ответная звезда. Она была маленькая и тоже пятиконечная»⁸⁶.

В романе, скорее, М.А. Булгаков имел в виду горящие окна в двух минаретах владикавказской мечети как знаки большевистских звезд.

Месту, где на рисунке обозначена буква «к», во Владикавказе соответствует расположение Терской ЧК в здании на углу Лорис-Меликовской и Воронцовской улиц. Иосиф Флавий упоминает здание «ратуши» рядом с Ксистом, предположительно, это было место заседаний синедриона⁸⁷. Оно обозначено на плане Иерусалима возле первой стены. Об образном параллелизме армейской ЧК и синедриона с Каифой уже шла речь.

Дворцу Асмонею на плане Владикавказа отвечает холм с домом начальника Терской области или атаманским дворцом, который был занят красными комиссарами. В тетради 1928-1929 гг. у М.А. Булгакова выписка из Ф.В. Фаррара:

«Пилат послал Иисуса Христа к Ироду Антипе, занимавшему, вероятно, старый асмонеийский дворец <...>»⁸⁸.

По одной из версий в асмонеийском дворце в Иерусалиме находилась и претория (дворец прокуратора Иудеи), именно эта версия приводится отцом А.А. Глаголевым, о чем наверняка знал М.А. Булгаков⁸⁹. Так, для писателя этот дворец – резиденция галилейского и перейского тетрарха и Пилата. В контексте владикавказской ситуации – это резиденция председателя ревкома В.М. Квиркелии или Г.К. Орджоникидзе, прибывшего в город в начале апреля 1920 г.

Территория храма на рисунке, вероятно, охватывает соборную площадь, где был несохранившийся кафедральный собор Владикавказа, а также центр города. Колоннада, возможно, подразумевает парную колоннаду деревянного летнего театра в Треке, где подвизался М.А. Булгаков. Несохранившийся театр располагался на берегу Терека почти против суннитской мечети. В ранних редакциях романа упоминается разноцветная колоннада⁹⁰. В театре она и была расписана. Что имелось в виду под Гефсиманией (место взятия Христа под стражу), не совсем ясно, возможно, тюрьма на Тифлисской улице, где М.А. Булгаков отбывал свой арест.

Вслед за Э. Ренаном и Ф.В. Фарраром М.А. Булгаков помещает место казни не внутри городской стены, а за ее пределами⁹¹. Уже Г.А. Лесскис отмечал, что маршрут

⁸³ Киреев Ф.С. По улицам... С. 119.

⁸⁴ Еврейская энциклопедия. М.: Терра, 1991. Т. 2. С. 806-807 (Далее – ЕЭ). Мы намеренно главным образом ссылаемся на репринт этой энциклопедии, а не на современные исследования, поскольку она была издана Брокгаузом и Эфроном: это те энциклопедии, которыми мог пользоваться М.А. Булгаков.

⁸⁵ Бобров С. «Мастер и Маргарита»... С. 53.

⁸⁶ Булгаков М. Собрание... Т. 2. С. 366, 369-370.

⁸⁷ ЕЭ. Т. 8. С. 683

⁸⁸ Чудакова М.О. М.А. Булгаков – читатель. С. 171.

⁸⁹ По святым местам... С. 107.

⁹⁰ «В девять часов утра шаркающей кавалерийской походкой в перистиль под разноцветную колоннаду вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат». Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 142, 267, 293.

⁹¹ Лесскис Г.А. Триптих... С. 291.

процессии, описанной М.А. Булгаковым, не совпадает с традиционным представлением о крестном пути (Via dolorosa)⁹². Лысая гора как место казни в окрестностях Ершалаима могла также быть связана с владикавказскими впечатлениями писателя. На окраине Владикавказа и теперь есть поросшая лесом невысокая пологая вершина под названием Лысая гора⁹³. Именно в этих местах, за городскими садами у Реданта в окрестностях Столовой горы было место расстрелов, избранное чекистами⁹⁴. Писатель оставил еще один рисунок: на нем изображение Голгофы, очертания ее и путь к ней очень сходны с Лысой горой близ Владикавказа⁹⁵. Северная улица в левой части рисунка «Воображаемый Ершалаим» поворачивает по диагонали и ведет в сторону от города. На иерусалимском плане ей соответствует Яффская дорога, которая уходила к северо-западу. Именно она упомянута в романе как путь к месту казни. На владикавказском плане (при том же его повороте севера на восток) это будет Военно-грузинская (Тифлисская) дорога в сторону Лысой горы. М.А. Булгаков в некоторых вариантах романа дает указания на плоскую вершину, обнаженность Лысой горы и ее расположение к западу по отношению к городу⁹⁶.

М.А. Булгаков упоминает две площади Ершалаима, гипподромскую и базарную, они восходили к планировке Иерусалима. У западной стены храма при Ироде великом была отстроена обширная площадь (гимнасий и место народных собраний), окруженная колоннадой Ксиса. Базаром могла быть агора к западу от Ксиса, торговыми также были кварталы в пределах второй городской стены, к западу от храма, но севернее Ксиса и первой стены. Иосиф Флавий называет их рынком. Во Владикавказе две главные площади, связанные между собой прямыми улицами, также отвечают этим названиям: Базарная и Михайловская перед атаманским дворцом, на ней совершались конные парады, в том числе большевиками весной 1920 г. Писатель мог ее назвать гипподромской. На рисунке М.А. Булгакова она соответствует месту ниже буквы «к» и положению площади Ксиса на плане Иерусалима. Примечательно, что в романе говорится о гипподроме, расположенном далеко внизу направо по отношению к дворцу, где находится Пилат⁹⁷, именно так соотносились в пространстве Владикавказа атаманский дворец и Михайловская площадь.

Действие «древних» глав романа также накладывается на реальную топографию Владикавказа. Владикавказ, как и Иерусалим, делится на верхний и нижний город. Мелководная и пересыхающая река Терек, которую можно перейти вброд по камням, сопоставима с Кедроном, за которым находится Гефсимания⁹⁸.

Образ ершалаимского храма в романе («на холме многоярусная как бы снежная глыба храма с золотой чешуйчатой головой») совершенно не соответствует описаниям и реконструкциям иерусалимского храма, отстроенного Иродом⁹⁹. Его облик повторял почти кубовидную форму скинии с пристроенным на востоке широким вестибюлем, он был увенчан плоской крышей с балюстрадой, украшенной золочеными спицами¹⁰⁰. Зато описание ершалаимского храма напоминает (новый) кафедральный собор Михаила

⁹² Там же. С. 345.

⁹³ РГАСПИ, ф.64, оп. 1, д. 249, л.96.

⁹⁴ Слезкин Ю.Л. Столовая гора...// Дарьял. – 2005. – № 4. С. 16-26.

⁹⁵ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 207.

⁹⁶ «Вторая цепь опоясывала белесую гору пониже <...> а у подножия горы, там, где начинался пологий подъем на нее <...>». Там же. С. 234. «<...> В стороне от гладкого спуска <...>». Там же. «<...> Чтобы выводить их на дорогу, ведущую на запад, к Лысой Горе». Там же. С. 390. «<...> На верхнюю площадку Горы <...>». Там же. С. 488.

⁹⁷ Там же. С. 59-60.

⁹⁸ «Фигурка вступила на камни ручья, где воды было по щиколотку, и перебралась на другую сторону <...> Перепрыгивая с камешка на камешек, он вышел на гефсиманский берег». Там же. С. 601.

⁹⁹ Там же. С. 591.

¹⁰⁰ ЕЭ. Т. 8. С. 648, 661, 671, 682-683; Т. 15. С. 688-690; Amit D. Model of Jerusalem in the Second Temple Period. The Israel Museum, Jerusalem and Holyland Tourism (1992) Ltd., 2009.

Архангела во Владикавказе. Как уже говорилось, этот собор имел для Михаила Булгакова особое значение, поскольку был посвящен его патрону! Освященный в 1894 г., он возвышался на холме над городом и был виден отовсюду¹⁰¹. Крупное белое здание было перекрыто куполом с золотыми чешуйками. Собор действительно был «многоярусным»: с высоким цоколем, регистром окон, обрамленных арочным поясом, подкупольными арками, высоким барабаном, также прорезанным поясом окон с арками. В 1934 г. владикавказский храм взорвали, так что ко времени завершения романа он также стал для писателя «доисторическим». Из Г. Гретца М.А. Булгаков делал выписки о иерусалимском храме:

«Высокая крыша была снабжена позолоченными заостренными палками <...> особенный блеск»¹⁰².

Эта деталь была для него важна, чтобы привести в соответствие два столь различных сооружения.

Знаменитой достопримечательностью Владикавказа в начале XX в. был парк Трек, получивший название по велосипедному треку, занимавшему его часть. Это был двухэтажный парк, уровни которого соединялись огромной лестницей, в нем были устроены искусственные пруды, сады, дорожки, посыпанные морским песком, мозаичные полы, беседки, летний театр и целая череда роскошных фонтанов¹⁰³. Прекрасный парк располагался и выше Трека на холмах при атаманском дворце. Здесь были высажены экзотические деревья и растения, свезенные со всего мира¹⁰⁴. Есть все основания подозревать, что описания сада дворца Ирода с лестницей, ступенями, песком на дорожках, мозаичными полами, фонтанами, пальмами и проч. навеяны впечатлениями М.А. Булгакова, почерпнутыми в Треке и в парке атаманского дворца¹⁰⁵. Мотив искусственных прудов возникает у Булгакова в связи с упоминанием Соломоновых прудов – трех водоемов неподалеку от Иерусалима¹⁰⁶ Они также могли сопрягаться с искусственными прудами во владикавказском парке возле берега Терека.

В Ершалаиме М.А. Булгакова возникает мотив продавцов воды и их криков перед лифостротоном в момент ожидания приговора Иешуа и разбойника¹⁰⁷. Любопытно, что во Владикавказе в начале XX в. торговцы напитками обслуживали гуляющих в Треке, был устроен специальный павильон для продажи кумыса, кефира и молока¹⁰⁸. Вероятно, М.А. Булгаков еще застал это в 1919 г.

М.О. Чудакова уже отмечала преемственность южных образов в ранних произведениях М.А. Булгакова и в романе «Мастер и Маргарита»:

«Впервые появившиеся именно в “Записках на манжетах” душные южные ночи, в которые человеку “нет облегчения”, “огненный шар”, заставляющий страдать все живое, - то, что потом развернулось в ершалаимских описаниях “Мастера и Маргариты”»¹⁰⁹.

¹⁰¹ Киреев Ф.С. По улицам... С. 50.

¹⁰² Яновская Л. Записки... С. 83.

¹⁰³ Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Изд. 2-е. Владикавказ: Иростон, 2002. С. 168-169; Киреев Ф.С. По улицам... С.155-156.

¹⁰⁴ Киреев Ф.С. По улицам... С. 160.

¹⁰⁵ «Благодари бродившего по песку Ешуа, которого ты сочинил <...>». Чудакова М.О. Архив... С. 124. «Желтый песок, пальмы, среди всего этого расхаживает Понтий Пилат». Булгаков М. «Мой бедный ...». С.142. «Песок» Там же. С. 591. «На мозаичном полу у фонтана уже было приготовлено кресло <...>». Там же. С. 376. «<...> Разбил кувшин о мозаичный пол <...>». Там же. С. 591. «<...> На лестнице, ведущей к площадке сада <...>» Там же. С. 592. «<...> Верхнюю площадь сада <...>» Там же. С. 667.

¹⁰⁶ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 214.

¹⁰⁷ «А вдали ворчало, как в прибое, и доносило изредка на балкон слабенькие крики продавцов воды». Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 46. «В саду было тихо, но вдали ворчало, как в прибое, море и доносило изредка к балкону слабенькие выкрики продавцов воды, – верный знак, что ершалаимская толпа тысяч в пять собралась у лифостротона, ожидая с любопытством приговора». Там же. С. 299-300.

¹⁰⁸ Канукова З.В. Старый Владикавказ... С. 168.

¹⁰⁹ Чудакова М.О. О поэтике Михаила Булгакова// Чудакова М. Новые работы. 2003-2006. М.: Время, 2007. С. 431.

Личные представления М.А. Булгакова о юге и востоке могли основываться только на кавказских и впоследствии крымских впечатлениях. При описании ершалаимского базара, многонациональной восточной толпы и войск, смуглых персонажей, белозубых всадников в чалмах, одежд, оружия, южной бурной грозы и южной природы, деревьев (кипарисов, пальм, гранатов, смоковниц), благоухающих и экзотических растений (орхидей, магнолии), запахов розового масла, мирта и акаций, писатель опирался на владикавказские и батумские воспоминания¹¹⁰. Пальмы и магнолии М.А. Булгаков впервые видел в 1921 г. в Батуме или на Зеленом мысе, о чем писал в «Записках на манжетах»¹¹¹. При этом известно, что на территории Израиля магнолии не растут¹¹². Ласточек и соловьев, упоминаемых М.А. Булгаковым в Гефсиманском саду, не могло быть в окрестностях Иерусалима в это жаркое время года, они улетали на север¹¹³. Зато на Кавказе весной они могли быть.

Описания всадников римского войска в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1) отчетливо перекликаются с описаниями северокавказских всадников в «Необыкновенных приключениях доктора» (2), а также пальм в разных редакциях романа (1) и в «Записках на манжетах» (3):

1. «Маленький, как мальчик, темный, как мулат, командир алы – сириец – выкрикнул какую-то команду и, равняясь с Пилатом, выхватил меч, поднял злую вороную лошадь на дыбы, шарахнулся в сторону и поскакал, переходя на галоп. За ним по три в ряд полетели всадники в чалмах, запрыгали в туче мгновенно поднявшейся до самого неба белой едкой пыли кончики легких пик, пронеслись, повернутые к прокуратору, смуглые лица с весело оскаленными сверкающими зубами»¹¹⁴.

2. «Заметили. Подняли пыль. Летят к нам. Доскакали. Зубы белые сверкают, серебро сверкает <...> Скачут рядом, шашками побрякивают»¹¹⁵.

1. «Пальма на слоновой ноге»¹¹⁶.

3. «Пальма на слоновой ноге»¹¹⁷.

Исследователи справедливо указывают в евангельских главах романа лексику, современную писателю и не соответствующую «древнему» контексту¹¹⁸. К числу таких слов относятся «переулки», «тротуары», «флигели», «подворотни», «мостовая», «замели» и проч.¹¹⁹. К этому можно добавить, что в ранних редакциях «древних» глав

¹¹⁰ «... Гроза гнула и ломала гранатовые деревья в саду, трепала розовые кусты, и в колоннаду влетали тучи водяной пыли. Фонтана не было слышно, все звуки сожрала гроза, обрушившаяся на Ершалаим ...». Булгаков М. «Мой бедный ...». С.523. «Больше всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, и все предвещало нехороший день, потому что розовым маслом пропах весь мир. Казалось, что пальма пахнет розовым маслом, конвой, ненавистный балкон». Там же. С. 293. «<...> Одурачивающий запах весенней ночи. Благоухающая волна сада <...> Запах мирта и акаций, тюльпанов и орхидей <...>». Там же. С. 661. «<...> Под корявой и чахлой смоковницей <...>». Там же. С. 236. «<...> Там, где углом выходит фиговый сад <...>». Там же. С. 659. «Пропал отягощенный розами куст, пропали кипарисы, окаймляющие верхнюю террасу, и гранатовое дерево, и белая статуя в зелени, да и сама зелень». Там же. С. 668. «Вместе с водяною пылью и градом на балкон под колонны несло сорванные розы, листья магнолий, маленькие сучья и песок». Там же. С. 862.

¹¹¹ Булгаков М. Собрание... Т.1. С.198.

¹¹² Мазуренко М.Т. Булгаков и магнолии Зеленого мыса// http://old.botsad.ru/div_miracles2.htm

¹¹³ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 208.

¹¹⁴ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 390.

¹¹⁵ Булгаков М. Собрание... Т.1. С. 173-174.

¹¹⁶ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 447, 728. «<...> Верхнюю площадь сада с пальмами на чудовищных слоновых ногах, площадь, с которой перед прокуратором развернулся весь ненавистный ему Ершалаим <...>» Там же. С. 667.

¹¹⁷ Булгаков М. Собрание... Т.1. С.198.

¹¹⁸ Бобров С. «Мастер и Маргарита»... С. 47-48; Булгаков М. «Мой бедный...». С. 986-987; Чудакова М.О. О поэтике... С. 431.

¹¹⁹ «По мостовой гнали осликов, подхлестывали их, кричали на них <...> Конный патруль с факелом, обливавший тревожным светом тротуары <...>». Булгаков М. «Мой бедный...». С. 600. «<...> Командир <...> поскакал в переулок <...> ала ворвалась в переулок <...> проскакал солдат с пылающей на солнце трубой за спиной». Там же. С. 673. «Они шептались в подворотне какого-то двора <...> отворачиваясь от какого-то человека, который с ведром входил в подворотню <...> вышла из подворотни <...>». Там

особенно широко используется лексика, не просто современная М.А. Булгакову, но еще и специфичная для Кавказа и времен гражданской войны, обороты, которые имели хождение в документах и прессе Владикавказа 1920-1921 гг. Слова «трубы», «полосатые шатры», «деревянная фляга», «тюрбан», «чалма», «кожаное ведро», «кашевары», «шалаш», «флигель», «патрули», «портупеи», «трибуны», «парад», «километры», «полуверсты», «адъютант», «ротмистр», «эскадрон», «караван», «караван-сарай», «размокшая глина», «туземцы» в них широко применялись¹²⁰. Иешуа и разбойники на Распятии, называют друг друга бандитами и товарищами¹²¹. Частично эта лексика соответствует евангельской, частично резко противоречит ей¹²².

М.А. Булгаков многократно указывает на неграмотность свидетелей по делу Иешуа, о которых говорит он сам, обращаясь к Пилату. Во второй тетради 1928-1929 гг. читаем:

«Д-добрые свидетели, о игемон, в университете не учились. Неграмотные, и все до ужаса перепутали, что я говорил. Я прямо ужасаюсь»¹²³.

Невозможно не провести здесь параллель с крайней степенью безграмотности горских народов после революции и необходимостью их просвещения, с которой

же. С. 873. «<...> донесли до слуха прокуратора слабые звуки труб <...>». Там же. С. 863. «Из недалеких казарм за дворцом, где расположились пришедшие с Понтием в Ершалаим римские манипулы, заносило дымком в колоннаду, но к горьковатому дыму, свидетельствовавшему о том, что в манипулах кашевары начали готовить обед, примешивался все тот же жирный розовый дух». Там же. С. 375-376.

¹²⁰ Там же. С. 42, 48. «Еще услышал Пилат текущий мимо мерный хруст и ровный тяжкий топот, железное бряцанье где-то поближе за стеною – там шла римская, а за нею туземная пехота, стремящаяся на страшный для разбойников предсмертный парад». Там же. С.378. «Запасы бумаги во Владикавказе совершенно истощились. Газета “Коммунист” и все издающиеся туземные газеты накануне закрытия». Телеграмма председателя Терского областного ревкома и редколлегии газеты «Коммунист» члену РВС Кавфронта Г.К. Орджоникидзе об отсутствии бумаги и необходимости ее отгрузки во Владикавказ. 7 мая 1920 г. РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д.42, л.1-2; Революционные комитеты... С. 324-325. № 328. «В заключение будут устроены танцы, как европейские, так и туземные в национальных костюмах и вооружении». Коммунист. – 1920. – 25 июля, № 91. «Подотдел просвещения национальных меньшинств поставлен в очень затруднительное положение благодаря отсутствию работников и интеллигентных сил, знающих туземные языки». Там же. – 1920. – 2 июля, № 71. Тем самым использование этого слова пародийно, например, в «Багровом острове», или серьезно в «Мастере и Маргарите» могло также таить в себе вполне автобиографические реминисценции.

¹²¹ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 51, 237. «<...> На горе <...> устанавливали громадный щит с надписью на... языке “Разбойники”». Там же. С. 234. «Эй, товарищ! А, Иешуа! <...> Ты бандит, и я бандит...». Там же. С. 51. «Ешуа сказал: – Попроси и за товарища!». Там же. С. 237. «Га-Ноцри <...> отозвался хриплым разбойничьим голосом <...> донесся голос Дисмаса <...> Я такой же разбойник, как и он <...>». Там же. С. 494. Во владикавказских документах по борьбе с контрреволюцией читаем: «Предлагается Вам немедленно принять меры к изъятию всех вредных элементов, воров, грабителей, разбойников, беспокоивших мирное население в пределах Ингушетии, и доставить их во Владикавказ в распоряжение Чека». Предписание Терского областного ревкома Ингушскому окружному ревкому о необходимости принятия мер к изъятию всех вредных элементов. 27 апреля 1920 года.// Революционные комитеты... С. 128. № 128.

¹²² «<...> Затянутый легионный адъютант предстал перед Пилатом». Там же. С. 42. Можно сравнить с газетной печатью Владикавказа: «Приказ по войскам <...> 30 марта <...> Подпись старший адъютант Остапенко». Известия ... – 1920. – 31 марта, № 6. «<...> Временные полосатые шатры, раскинутые прямо на траве <...>». Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 769. «<...> Несколько полосатых шатров богомольцев». Там же. С. 874. «<...> Напившись из деревянной фляги теплой воли <...>». Там же. С. 772. «За повозкой осужденных двигались другие, нагруженные свежееотесанными столбами с перекладами, веревками, лопатами, ведрами и топорами <...> то и дело подходил к кожаному ведру <...> черпал из него пригоршнями воду, пил и мочил свой тюрбан <...> жалая солдат, разрешил им из пик, воткнутых в землю, устроить пирамиды и набросить на них белые плащи. Под этими шалашами и скрывались от безжалостного солнца сирийцы». Там же. С. 769. «<...> Накрыться белыми повязками, смоченными водой <...>». Там же. С. 770. «<...> В толчее <...> караванов <...> проезжающих на мулах <...>». Там же. С. 773. «<...> головою, покрытой чалмой, изредка все-таки покачивал<...>». Там же. С. 775. «<...> Повесив голову в размотавшейся чалме <...>». Там же.

¹²³ Там же. С. 41.

столкнулся М.А. Булгаков во Владикавказе. Помимо множества документов по Терскому наробразу об этом же свидетельствуют и сообщения чекистов. В секретном донесении Особого отдела Теробчека от 12 июля 1920 г. содержится замечательная характеристика уровня просвещения населения Терской области:

«При сем привожу для сведения выписку из сообщения сотрудника агентуры от 08.VII – 20. На съезде делегатов правобережной Осетии в Назрани по вопросу о коммунизме, обсуждавшемуся вместе с ингушскими представителями, вынесена резолюция следующего характера: протестовать всеми мерами, а в случае надобности с оружием в руках против насаждения коммунизма среди туземцев, оговариваясь, между прочим, что, борясь против коммунизма, будем поддерживать Советскую власть»¹²⁴.

Неожиданный этнографический мотив, скорее всего, кавказского происхождения, возникает в эпизоде с Левием Матвеем, который бросил деньги на дорогу старичку с сыром:

«Подарил, – пояснил Иешуа, – проходил старичок, сыр нес, а Левий говорит ему: “На, подбирай!”»¹²⁵.

Упоминание пышного хлеба в лавке, который видит Левий Матвей, возможно, также навеяно реальными владикавказскими впечатлениями:

«Левий <...> попросил ее снять с полки верхний каравай»¹²⁶.

Т.Н. Лаппа вспоминала о первом времени во Владикавказе:

«Я еще обратила внимание, Михаилу говорю: “Что это всюду бисквит продают?”. А он: “Ты что! Это кукурузный хлеб”»¹²⁷.

В первой и второй тетрадах 1928-1929 гг. говорится о Леви Матвее, который записывает слова Иешуа не на пергамен, а в записную книжку:

«Видимо таинственная книжка была большим местом арестованного»; «С записной книжкой»¹²⁸.

Несомненно, это также жизненная реальная деталь – возможно, навеянная той самой записной книжкой, которая хранилась в чемодане у М.А. Булгакова во Владикавказе.

Итак, в образе города Иерусалима евангельских времен у М.А. Булгакова отразились животрепещущие автобиографические воспоминания о Владикавказе, где сам писатель пережил свою Голгофу и где совершалась кровавая история гражданской войны. Тем самым трагедии гражданской войны придается в романе истинно библейский масштаб и размах. Личные воспоминания о приговоре и спасении в канун Пасхи облакаются в категории евангельской истории. Так воплощается осмысление драматических событий гражданской войны и колоссальной крови, пролитой народом, противостояния белых и красных, в частности, и в образе белого плаща с кровавым подбоем.

В первой части мы уже упоминали идею Б.М. Гаспарова о творчестве М.А. Булгакова, в котором сквозными стали евангельские мотивы, а во многих его произведениях события происходят в весенние месяцы и связаны с Пасхой¹²⁹. Прежде всего, это относится именно к роману «Мастер и Маргарита». Теперь очевидно, что это основано на автобиографических обстоятельствах.

Гражданскую войну М.А. Булгаков переживал в двух городах: в Киеве и Владикавказе. Поэтому идеи М. Петровского о Киеве-Иерусалиме также остаются плодотворными. Вполне вероятно, что в образе Ершалаима воплотились не только элементы исторического Иерусалима и Владикавказа начала XX в., но и Киева. Тем самым образ «Города» благодаря удивительному сплетению узловых точек евангельской сакральной топографии с реальными ориентирами тех мест, где

¹²⁴ РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 249, л. 93, № 112.

¹²⁵ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 41, 144, 269.

¹²⁶ Там же. С. 773.

¹²⁷ Паршин Л. Чертовщина... С. 76.

¹²⁸ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 41, 53.

¹²⁹ Гаспаров Б.М. Новый завет... С. 83-123.

происходили события биографии самого писателя или виденные им, приобретает с одной стороны, некий метафизический смысл библейского масштаба, а с другой – поразительную достоверность. На основании собранного документального материала можно сделать вывод, что метафизические (или как отмечал сам писатель «мистические») аспекты его творчества, в данном случае, касающиеся интерпретации места действия – Города, прочно базировались на совершенно конкретных жизненных впечатлениях.

Здесь мы возвращаемся к тому, что М.А. Булгаков вынашивал замысел трилогии о гражданской войне¹³⁰. «Белая гвардия» в первоначальном варианте, по воспоминаниям И.С. Раабен, называлась «Белый крест»¹³¹. 30.03.24 в газете «Накануне» сообщалось, что М.А. Булгаков закончил роман «Полночный крест» – первую часть трилогии «Белая гвардия». Под таким же названием запомнил этот вариант романа и Б.В. Горнунг. А действие второй части трилогии должно было происходить на Дону¹³².

С самого начала тема распятия мыслилась писателем как центральная в трилогии. Этому замыслу не суждено было сбыться по понятным цензурным причинам. И обращение к историческим и евангельским источникам, по-видимому, было одним из выходов для того, чтобы реализовать первоначальный замысел. Не случайно Г.А. Лесскис рассматривал «Белую гвардию», «Записки покойника» и «Мастера и Маргариту» М.А. Булгакова в качестве триптиха о русской революции¹³³.

2. Владикавказские мотивы в московских главах романа «Мастер и Маргарита»

В «московских» главах всех вариантов романа «Мастер и Маргарита», кроме последнего, также возникали отчетливые владикавказские мотивы. Один из них – история директора варьете. Герой, выброшенный Воландом из Москвы, попадал во Владикавказ, где видел парк Трек, реку Терек, пеструю мечеть и Столовую гору¹³⁴. В первой тетради романа 1928-1929 гг. варьете возглавлял Гарася Педулаев, прототипом которого был владикавказский соавтор М.А. Булгакова по пьесе «Сыновья муллы» помощник присяжного поверенного кумык Туаджин Пейзуллаев. М.А. Булгаков встречался с ним в Москве, где в 1936 г. Т. Пейзуллаев скончался¹³⁵. В этом варианте романа Гарася из Москвы попадал прямо во Владикавказ, согласно реконструкции текста М.О. Чудаковой, он увидел

«громоздя[шуюся высоко в небе] тяжелую [гору с плоской как] стол вершиной <...>»¹³⁶.

В последующих вариантах романа писатель дал герою имя Степы Лиходеева¹³⁷. Он попадал во Владикавказ аналогичным образом, название парка не упоминалось, но ясно, что речь шла о Треке. Степа осознает себя в аллее парка или прямо на скамейке,

¹³⁰ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 470.

¹³¹ Чудакова М.О. Архив... С. 52.

¹³² Там же.

¹³³ Лесскис Г.А. Триптих...

¹³⁴ Чудакова М.О. Архив... С. 69; Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 106, 329-330.

¹³⁵ Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия... С. 662.

¹³⁶ Чудакова М.О. Архив... С. 69.

¹³⁷ Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия... С. 662.

возникает описание реки Терек¹³⁸. В редакции «Князь тьмы» этот эпизод обретает подробности:

«Открыв глаза, он увидел себя в тенистой аллее под липами, и первое, что ощутил, – это сладкое свежее дуновение в лицо от реки. И эта река, зашита в гранит, река бешеная, темная, как бы графитовая, не текла, а неслась, бешено прыгая через камни, разбрасывая пену и грохоча. На противоположном берегу виднелась хитро и пестро разрисованная мечеть, а когда Степа поднял голову, увидел в блеске солнечного дня вдаль за городом большую гору с плоской, косо срезанной, вершиной. Шатаясь, Степа поднялся со скамейки, на которой очнулся, и оглянулся <...> – Умоляю, <...> скажите, какая это гора? <...> Скажите мне, где я? Какой это город? <...> – Ну, Владикавказ. Степа качнулся с колен влево, тихо простонал и упал лицом в песок аллеи»¹³⁹.

Тем самым упоминается и город, и Столовая гора, и парк Трек, который занимал столь значительное место во владикавказской жизни М.А. Булгакова. Примечательно, что Степа Лиходеев вылетает из нехорошей квартиры в доме на Садовой рядом с Патриаршими Прудами. Он как бы летит с Патриарших Прудов в Трек. Патриаршие Пруды с липовыми аллеями вокруг пруда, вероятно, напоминали М.А. Булгакову южные аллеи Трека вдоль прудов и Терека. В этом эпизоде М.А. Булгаков упоминает лилипутов, поскольку как раз во время путешествия в 1928 г. они с женой ходили на спектакль театра лилипутов¹⁴⁰. И лишь в последнем варианте романа (вероятно из осторожности), писатель изымает всякое упоминание о Владикавказе, и Степа Лиходеев оказывается в Ялте. Но и при таком варианте по телефону из нехорошей квартиры раздаются слова романса Шуберта:

«...Скалы, мой приют...»¹⁴¹.

В пародированном тоне устами Воланда во второй тетради 1928-1929 гг. («Копыто инженера») говорится и о суде Понтия Пилата, который прямо сравнивается с революционным трибуналом, где приговаривают к повешению или расстрелу:

«Скажите, пожалуйста, – неожиданно спросил Берлиоз, – значит, по-вашему, криков “распни его!” не было? Инженер снисходительно усмехнулся <...> Поясню, наконец, сравнением. Идет суд в ревтрибунале на Пречистенском бульваре, и вдруг, вообразите, публика начинает завывать: “Расстреляй, расстреляй его!” Моментально ее удаляют из зала суда, только и делов. Да и зачем она станет завывать? Решительно ей все равно, повесят ли кого или расстреляют»¹⁴².

В том же варианте романа появляется чрезвычайно интересный сюжет: Иванушка Бездомный, обезумев после смерти Берлиоза, преследует Воланда, при этом ему было видение Пилата в московском трамвае и пальм вокруг Патриарших прудов, которые превращаются в липы:

«Трамвай проехал по Бронной. На задней площадке стоял Пилат, в плаще и сандалиях, держал в руках портфель. “Симпатяга этот Пилат, – подумал Иванушка, – псевдоним Варлаам Собакин”...<...>

Как поехал наш Пилат
На работу в Наркомат

¹³⁸ В редакции «Великий канцлер» читаем: «Открыв глаза, он увидел себя в громаднейшей тенистой аллее под липами. Первое, что он ощутил, это что ужасный московский воздух <...> исчез и сменился сладостным послегрозовым дуновением от реки. И эта река, зашита по бокам в гранит, прыгала, разбрасывая белую пену, с камня на камень в двух шагах от Степы. На противоположном берегу громоздились горы, виднелась голубоватая мечеть. Степа поднял голову, поднял отчаянно голову вверх и далее на горизонте увидел еще одну гору, и верхушка ее была косо и плоско срезана. Сладкое, недущное тепло ласкало щеки. Грудь после Москвы пила жадно напоенный запахом зелени воздух... Среди белого дня в сказочной аллее стоял человек <...> – Скажите, <...> что это за гора? <...> – Столовая гора. – А город, город это какой? <...> – Это – город Владикавказ». Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 106-107.

¹³⁹ Там же. С. 329-330.

¹⁴⁰ Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. С. 147.

¹⁴¹ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 720.

¹⁴² Там же. С. 55.

Ты-гар-га, маты-гарга! <...>

– Гражданин! Петь под пальмами не полагается. Не для того сажали их. – В самом деле. Не видал я пальм что ли, – сказал Иванушка, – да ну их к лысому бесу <...> Очнулся Иван на траве в сумерках на Патриарших Прудах, и пропали пальмы, а на месте их беспокойные коммуны уже липы посадили»¹⁴³.

В. Лосев уже указал, что имя Варлаама Собакина не случайно: в послании Ивана Грозного игумену Кирилло-Белозерского монастыря Козме с братией, написанном по поводу грубого нарушения устава сосланными в монастырь боярами, есть слова:

«Есть у вас Анна и Каифа – Шереметев и Хабаров, и есть Пилат – Варлаам Собакин, и есть Христос распинаемый – чудотворцево предание презираемое».

Шереметев и Хабаров – опальные бояре, Варлаам – в миру окольниковый (2-й чин Боярской думы) Собакин Василий Меньшой Степанович¹⁴⁴. Вероятно, М.А. Булгаков во время работы над пьесой «Иван Васильевич» наткнулся на эти сведения и использовал их в работе над романом. Это очень важная деталь, означающая, что М.А. Булгаков, подобно Ивану Грозному, дает понять, что и его образ Пилата имеет прототипы среди современников, которых можно встретить в Москве, на них он переносит конфликт евангельской истории.

В второй тетради 1928-1929 гг. («Копыто инженера») сообщается:

«<...>Иванушка наддал и внезапно очутился у Мясницких ворот, у почтамта»¹⁴⁵.

М.А. Булгаков встречал Б.Е. Этингофа в Москве и знал, что он работает в одном из наркоматов, а поскольку Иванушка оказывается у Мясницких ворот, то, очевидно, что имелся в виду Наркомпрос, который там и располагался по адресу Чистые пруды, 6. Б.Е. Этингоф неоднократно работал в Наркомпросе в разные периоды жизни.

Продолжая разговор о реальных прототипах (и учитывая все сказанное), есть основания полагать, что для М.А. Булгакова одним из источников создания образа Пилата (возможно, центральным) и мог быть Б.Е. Этингоф, если писатель связывал евангельскую тему с автобиографическим опытом во Владикавказе. И это именно один из тех людей, кого писатель мог встречать и во Владикавказе, и в Москве.

Можно привести еще одну деталь в образе Пилата, которая могла быть почерпнута у Б.Е. Этингофа. Один из постоянных и подробно разработанных мотивов в разных редакциях романа – это любовь Пилата к собаке Банга и необычайно тесные и фамильярные отношения с ней:

«Голову Банги Пилат положил себе на голую грудь, и Банга лизал голую кожу приятеля воспаленным перед грозой языком»¹⁴⁶; «Гигантский пес <...> радостно бросился на грудь к человеку, едва не сбив его с ног. И человек обнял пса и жадно целовал его морду, восклицая сквозь слезы: “Банга! О, Банга!”»¹⁴⁷.

Сохранилось много устных свидетельств о том, что на протяжении жизни у него почти всегда были собаки разных пород, он их очень любил, учил петь и позволял им фамильярные игры. Это можно видеть и на фотографиях. Вспомнить об этом уместно именно в связи с московским периодом, поскольку ничего неизвестно о его собаках во Владикавказе. М.А. Булгаков мог использовать в данном случае впечатления от общения с ним в Москве.

Мы вновь подчеркиваем, что не претендуем на полемику, поскольку исследователи предлагали различные прототипы Пилата, в том числе даже личность И.В. Сталина (а

¹⁴³ Там же. С. 59-60.

¹⁴⁴ Там же. С. 948 (к 59).

¹⁴⁵ Там же. С. 60.

¹⁴⁶ Там же. С. 52.

¹⁴⁷ Там же. С. 204. «<...> На балконе в теплых сумерках на кушетке спал человек, обнявшись с собакой» Там же. С. 54; «Пес поднялся на задние лапы, а передние опустил на плечи своему хозяину, так что едва не повалил его на пол, хотел лизнуть в губы, но прокуратор уклонился от этого и опустил в кресло» Там же. С. 598; «Банга тотчас поднялся к нему на ложе и лег рядом, голова к голове, и смежил наконец прокуратор глаза. Тогда заснул и пес». Там же. С. 604.

Синедриона – Троицкого)¹⁴⁸. М.А. Булгаков мог комбинировать различные источники при создании этих образов, тем более, что некоторые черты, присущие образу Пилата, были явно почерпнуты у других прототипов. Так, Б.Е. Этингер не мог иметь «генеральского» подбоя, он не был кавалеристом, соответственно у него не было «шаркающей кавалерийской походки». Такие детали писатель мог использовать, наблюдая военачальников во Владикавказе: Г.К. Орджоникидзе, В.М. Квиркелидзе, возможно, С.М. Кирова и проч. Тем самым Пилат мог воплощать собирательный образ комиссара гражданской войны, но с чертами личностей, хорошо знакомых М.А. Булгакову.

Из московских глав романа ситуацию во Владикавказе могли также в преломленном виде отразить и эпизод исчезновения мастера, трактованный как арест, и описание клиники Стравинского¹⁴⁹. Это отчетливо проявилось в ранних редакциях романа. По возвращении после отсутствия в течение трех месяцев он был в том же самом пальто, но с оторванными пуговицами либо на нем была ватная мужская стеганая кацавейка, солдатские штаны и грубые высокие сапоги, сам он зарос бородой или рыжеватой щетиной¹⁵⁰. Вещий сон Маргариты также напоминает ситуацию ареста: она видит Мастера таким, каким он стал в тюрьме и в сумасшедшем доме, а местность напоминает пейзаж лагеря или ссылки¹⁵¹.

Образы Ивана Бездомного и мастера в романе явно соотнесены между собой, и в истории Иванушки можно усмотреть автобиографические элементы. Булгаковеды уже обратили на это внимание, в частности, Н.Кузьякина, а вслед за ней и Г.А. Лесский отметили, что в 1923 г. в газете «Гудок», где тогда и работал М.А. Булгаков, была опубликована заметка под псевдонимом «Иван Бездомный», оба исследователя полагали, что она и принадлежала перу самого писателя¹⁵². Как пишет Г.А. Лесский,

«В этой трудной и мучительной эволюции в каком-то смысле отражена ведь и сложная духовная эволюция самого автора от атеиста – студента медицинского факультета до глубоко верующего художника-ясновидца»¹⁵³.

При этом в романе подчеркивается возраст Мастера:

«Человек примерно лет тридцати восьми»¹⁵⁴.

Тем самым, он лет на 10-11 старше, чем указывался возраст Иешуа в «древних» главах, где ему было около двадцати семи лет. Если сопоставлять возраст самого писателя в разные периоды с указаниями на возраст персонажей его романа, то получается, что в 1920 г. ему было двадцать восемь лет, а в 1930 г. – тридцать восемь. Иван Бездомный и мастер отчасти отражали две фазы биографии самого М.А. Булгакова, включая его путь от юношеского атеизма к возвращению к вере. Как мы пытались показать в первой части, момент религиозного прозрения мог наступить для М.А. Булгакова именно после чудесного спасения перед Пасхой 1920 г.

¹⁴⁸ Лосев В. Бог поругаем не бывает. С. 16; Булгаков М. «Мой бедный...». С. 943.

¹⁴⁹ Белобровцева И., Кульбис С. Роман... С. 130-131, 307.

¹⁵⁰ Там же. С. 17. «Небритое лицо его дергалось гримасой» Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 851. «<...> Он был выбрит впервые, считая с той осенней ночи (в клинике бородку ему подстригали машинкой)». Там же. С. 910. «<...> Ко мне в окно постучали... <...> в половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моем дворике». Там же. С. 752.

¹⁵¹ Лесский Г.А. Триптих... С. 354.

¹⁵² Кузьякина Н. Михаил Булгаков и Демьян Бедный// Булгаков-драматург и художественная культура его времени. С. 394; Лесский Г.А. Триптих... С. 251-252. Примеч.

¹⁵³ Лесский Г.А. Триптих... С. 251-252. Примеч. «<...> Даже спустя 1900 лет одного рассказа об Иешуа Га-Ноцири и о событиях того далекого дня 14-го нисана (но рассказа очевидца!) оказалось достаточно для аналогичного духовного преображения невежественного антирелигиозного поэта Ивана Бездомного в профессора истории Ивана Николаевича Поньрева <...>». Там же. С. 273. «В одной из ранних редакций Иван Бездомный просит бумагу, карандаш и Евангелие. Когда оказывается, что Евангелия в библиотеке клиники нет, Стравинский велит купить его у букиниста, и вскоре в палате перед Иваном лежит Библия с золотым крестом на переплете <...> само обращение Ивана Бездомного к истории Христа оказывается для него спасительным». Белобровцева И., Кульбис С. Роман... С. 267.

¹⁵⁴ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 739.

В описании клиники Стравинского упоминаются шторы-решетки, звуконепроницаемые стены, “санитары”, подобные охранникам, коридорная система с палатами “одиночками”, однажды названными “камерой”¹⁵⁵. Описание обстоятельств ареста Бездомного могло в некоторой мере отразить реальные воспоминания писателя от его ареста во Владикавказе:

«А доставлены вы были к нам в кальсонах»¹⁵⁶.

Иван Бездомный (Понырев) весной страдает от кошмаров, навеянных образами казни в Ершалаиме. В романе эти образы почерпнуты им из рассказов об Иешуа и из последующей его научной деятельности. Но для самого М.А. Булгакова, как мы видели, «древние» и «евангельские» реминисценции были его глубоко личными воспоминаниями о казнях времен гражданской войны и о собственном чудесном избавлении. Таким образом, он наделяет своего героя автобиографическими переживаниями:

«На рассвете Иван Николаевич проснется с мучительным криком, начнет плакать и метаться <...> Будит ученого и доводит его до жалкого крика в ночь полнолуния одно и то же. Он видит неестественного безносого палача, который, подпрыгнув и как-то ухнув голосом, колет копьем в сердце привязанного к столбу и потерявшего разум Гестаса. Но не столько страшен палач, сколько неестественное освещение во сне, происходящее от какой-то тучи, которая кипит и наваливается на землю, как это бывает только во время мировых катастроф»¹⁵⁷.

Находясь в клинике Стравинского, Иван почему-то видит реку, поразительно похожую на Терек, опять это явная реминисценция Владикавказских времен, река, которую мог видеть из окна тюрьмы на Тифлисской улице сам М.А. Булгаков:

«Иван тихо плакал, сидя на кровати и глядя на мутную, кипящую в пузырьях реку»¹⁵⁸.

Сообщение о пропаже имени и документов мастера, который исчез из клиники Стравинского, могло также в пародированном виде восходить к ситуации освобождения из владикавказской тюрьмы, где в спешке первых дней красной власти весны 1920 г. документы могли быть либо вообще не оформлены, либо с легкостью изъяты и уничтожены:

«Не удалось добыть и фамилию похищенного больного. Так и сгинул он навсегда под мертвой кличкой: “Номер сто восемнадцатый из первого корпуса”»¹⁵⁹.

Сюжет с разоблачением и расстрелом деникинского офицера или белобандита в профанном, пародированном виде возникает в сценах пребывания Иванушки Бездомного в сумасшедшем доме:

«Из одной из дверей две женщины вывели мужчину, одетого, подобно Иванушке, в белье и белый халатик. Этот мужчина, столкнувшись с Иванушкой, засверкал глазами, указал перстом на Иванушку и возбужденно закричал: – Стоп! Деникинский офицер! Он стал шарить на пояске халатика, нашел игрушечный револьвер, скомандовал сам себе: – По белобандиту огонь! И выстрелил несколько раз губами: «Пиф! Паф! Пиф!» После чего прибавил: – Так ему и надо!»¹⁶⁰.

В разных вариантах романа «Мастер и Маргарита» Иванушка Бездомный на Патриарших Прудах требует проверить документы Воланда и говорит Берлиозу, что он

¹⁵⁵ Там же. С. 140.

¹⁵⁶ Там же. С. 710.

¹⁵⁷ Там же. С. 932-933.

¹⁵⁸ Там же. С. 726. «Кедрон – “черный, “мутный”». Белобровцева И., Кулюс С. Роман... С. 401

¹⁵⁹ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 928.

¹⁶⁰ Там же. С. 135-136. В других редакциях встречаем аналогичный эпизод: «Сознавайся, белобандит! Иван нахмурился, засопел, а женщина выстрелила губами «Паф!», после чего к ней подбежали и увели ее куда-то за двери. Иван обиделся. – На каком основании она назвала меня белобандитом?». Там же. С. 210. «Вымытого Ивана повели по коридору, ослепительно чистому, пустому, куда-то. Одна встреча, впрочем, здесь произошла. Попался по дороге тоже куда-то направляющийся пациент в сопровождении другой женщины и, поравнявшись с Иваном, высунул ему язык и показал кукиш». Там же. С. 331.

«эмигрант-белогвардеец... <...> здесь Гепеу пахнет... это шпион...»,
«белогвардейский шпион», «белый, перебравшийся к нам»¹⁶¹.

Воланд говорит о коте, проигравшем партию в шахматы:

«<...> Мы будем считать, что ты сдался, проклятый дезертир»¹⁶².

Неразрывная связь «древних» глав, наполненных кавказскими реминисценциями, с московскими незаметно подчеркивается и другими деталями. Так, в доме Грибоедова при описании распределения летних путевок появляется упоминание кавказских мест, знакомых М.А. Булгакову по началу 1920-х годов: Цихидзири и Махинджаури¹⁶³, а также рекламировались «пальмы и балкон», те же атрибуты, что окружали Пилата в Ершалаиме¹⁶⁴. Марш, играемый оркестром в финальной сцене в Варьете, навеивает воспоминания о музыке из южного прошлого:

«На мгновенье почудилось, что будто слышаны были некогда, под южными звездами, в кафешантане, какие-то мало понятные, полуслепые, но разудалые слова этого марша»¹⁶⁵.

Берлиоз собирается в Кисловодск, там же отдыхает после пережитых потрясений Римский. Витя Куфтик из Ростова появляется среди гостей на балу в Грибоедове, Степа Лиходеев получает назначение также в Ростов, который был во время гражданской войны резиденцией и Деникина, и большевиков:

«<...> Его перебросили в Ростов, где он получил назначение на должность заведующего большим гастрономическим магазином»¹⁶⁶.

Кота в эпилоге романа арестовывают на огороде в Армавире, где во время гражданской войны была резиденция армейской ЧК. Хозяйка ручается за кота как старый большевик за бывшего белогвардейца:

«Ага! Стало быть, теперь к нам, в Армавир, пожаловали, господин гипнотизер? <...> Спасением своим бедный зверь обязан в первую очередь милиции, а кроме того, своей хозяйке, почтенной старушке-вдове <...> А тем временем старушка, узнавшая от соседней, что ее кота замели, кинулась бежать в отделение и поспела вовремя. Она дала самые лестные рекомендации коту, объяснила, что знает его пять лет, с тех пор, как он был котенком, ручается за него, как за самое себя, доказала, что он ни в чем плохом не замечен и никогда не ездил в Москву»¹⁶⁷.

В окончательной редакции мастер рассказывает Иванушке Бездомному о Маргарите, которая уговаривала его после травли критиков,

«чтобы я, бросив все, уехал к Черному морю <...> что-то подсказывало мне, что не придется уехать к Черному морю <...>»¹⁶⁸.

И, наконец, в финале всех редакций романа, где Понтий Пилат благодаря вмешательству мастера получает прощение, вновь появляется описание Столовой горы, хотя она и не названа. Пилат сидит на ее скалистой и плоской вершине¹⁶⁹. И именно с нее открывается последний вид на Ершалаим-Владикавказ:

«Воланд осадил своего коня на каменистой безрадостной плоской вершине <...> Луна заливала площадку зелено и ярко, и Маргарита скоро разглядела в пустынной местности кресло и в нем белую фигуру сидящего человека <...> Осталась только площадка с каменным креслом <...> загорелся необъятный город <...> Воланд махнул

¹⁶¹ Там же. С.56, 87, 266, 292. О Дантесе: «Стрелял, стрелял в него этот белогвардеец <...>». Там же. С. 696.

¹⁶² Там же. С. 829.

¹⁶³ Там же. С. 683.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же. С. 739.

¹⁶⁶ Там же. С. 929.

¹⁶⁷ Там же. С. 926. «По мнению Б.М. Гаспарова, происшествие с котом в Армавире можно рассматривать как пародийное изображение шествия на Голгофу <...> Булгаков дал смелую и правдивую картину безумного террора, охватившего страну, которая гротескно завершается арестом кота на огороде». Лескис Г.А. Триптих... С. 386.

¹⁶⁸ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 749-750.

¹⁶⁹ Там же. С. 643-644, 922-923.

рукой в сторону Ершалаима, и он погас <...> Ни скал, ни площадки, ни лунной дороги, ни Ершалаима не стало вокруг»¹⁷⁰.

Видение Пилата в Москве и пальмы на Патриарших прудах, как и полет директора варьете во Владикавказ, а также другие детали указывают на двухчастную композицию романа, пространственную и хронологическую. М.О. Чудакова отмечала важную особенность первоначальной редакции – отсутствие резкой отделенности новозаветного материала от современного, Воланд выступал как живой очевидец событий¹⁷¹. Это возможно именно потому, что «новозаветный» материал – одновременно «доисторическое» автобиографическое кавказское прошлое М.А. Булгакова.

В связи с двухчастной композицией и хронологией романа можно коснуться также темы «М.А. Булгаков и И.В. Гете», важности для писателя образа Фауста, в первой главе мы уже затронули этот аспект, поскольку именно реальная автобиографическая канва спасения в канун Пасхи способствовала слиянию у М.А. Булгакова двух тем: Евангелия и Фауста, что давно отмечено исследователями, прежде всего, Б.М. Гаспаровым¹⁷².

В поэме И.В. Гете композиция строится так, что Фауст во втором и третьем актах оказывается в древней Греции и влюбляется в Елену Троянскую. Тем самым создается хронологическое построение, при котором один главный герой объединяет пласты античной древности и Германии конца XVIII в. Аналогичным образом для М.А. Булгакова два его автобиографических героя (Иешуа и мастер), связанные единым прототипом, объединяют пласты «древних» и московских глав романа «Мастер и Маргарита».

3. «Сон Никанора Ивановича» и владикавказский опыт М.А. Булгакова

И, наконец, в качестве дополнения к приведенным выше реминисценциям Владикавказа в романе М.А. Булгакова можно привести еще один сюжет¹⁷³. Описание сна Никанора Ивановича Босого в пятнадцатой главе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» дает пищу для сопоставления театрального представления в тюрьме с документами Терского областного ревкома и обстановкой во Владикавказе в 1920 г. Обратимся к тексту М.А. Булгакова:

«Затем он почему-то очутился в театральном зале, где под золоченым потолком сияли хрустальные люстры, а на стенах кенкеты. Все было как следует, как в небольшом по размерам, но очень богатом театре. Имелась сцена, задернутая бархатным занавесом, по темно-вишневному фону усеянным, как звездочками, изображениями золотых увеличенных десятков, суфлерская будка и даже публика. Удивило Никанора Ивановича то, что эта публика была одного пола – мужского, и вся почему-то с бородами. Кроме того, поражало, что в театральном зале не было стульев и вся эта публика сидела на полу, великолепно натертом и скользком. Конфузаясь в новом

¹⁷⁰ Там же. С. 922-924. «Сводчатое ущелье развернулось перед всадниками...». Там же. С. 202.

«Маргарита увидела, что прилетела вместе со всеми на печальную и голую, камнями усеянную, залитую луною площадку <...> Осталась только площадка с каменным креслом. Над черной бездной, в которую ушли скалы, соткался в луне необъятный город <...> С последними словами Воланда Ершалаим ушел в бездну <...>». Там же. С. 643-644.

¹⁷¹ «Важная особенность первоначальной редакции, имеющая отношение к изменениям структуры романа, – отсутствие той резкой отделенности новозаветного материала от современного, которая свойственна последней редакции <...> Здесь Воланд все время сохраняет позицию рассказчика, причем слушатели – Берлиоз и Иванушка – перебивают его рассказ своими репликами. Воланд выступает как живой очевидец событий, неоднократно напоминая об этом». Чудакова М.О. Архив... С. 67.

¹⁷² Гаспаров Б.М. Из наблюдений... С. 28-82; Он же. Новый завет... С. 83-123.

¹⁷³ См.: Этингhoff О.Е. «Сон Никанора Ивановича» и владикавказский опыт М.А. Булгакова// М.А. Булгаков и булгаковедение в научном и образовательном пространстве: Сборник научных статей 1. Ответ. ред. В.А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2011. С. 44-50.

и большом обществе, Никанор Иванович, помявшись некоторое время, последовал общему примеру и уселся на паркете по-турецки, примостившись между каким-то рыжим здоровяком-бородачом и другим, бледным и сильно заросшим гражданином. Никто из сидящих не обратил внимания на новоприбывшего зрителя. Тут послышался легкий звон колокольчика, свет в зале потух, занавес разошелся, и обнаружилась освещенная сцена с креслом, столиком, на котором был золотой колокольчик, и с глухим черным бархатным задником. <...> Артист подошел к будке и потер руки. – Сидите? – спросил он мягким баритоном и улыбнулся залу. – Сидим, сидим, – хором ответили ему из зала тенора и басы <...> Потом откуда-то глухо дважды донесся аплодисмент. – В женском театре дамочка какая-то сдает, – неожиданно заговорил рыжий бородачатый сосед Никанора Ивановича <...> Тут зал осветился ярко, и Никанору Ивановичу стало сниться, что из всех дверей в зал посыпались повара в белых колпаках и с разливными ложками в руках. Поварята втащили в зал чан с супом и лоток с нарезанным черным хлебом. Зрители оживились. Веселые повара шныряли между театральными, разливали суп в миски и раздавали хлеб»¹⁷⁴.

Литературоведы выдвинули несколько интерпретаций этого эпизода. Г. Лесскис указывал на возможную переключку сюжета с описанием процессов над Радеком, Пятаковым и другими в книге Л. Фейхтвангера «Москва, 1937», которая была в библиотеке М.А. Булгакова. Действие этого эпизода в театральном зале Г. Лесскис сопоставляет со сталинскими открытыми процессами, которые проходили в Колонном зале в Москве¹⁷⁵. И. Белобровцева и С. Кульюс поддержали и развили такую трактовку главы в контексте судебных процессов 1930-х гг.¹⁷⁶. Л.К. Паршин предполагал, что история сна Никанора Ивановича навеяна реальными обстоятельствами биографии одного из друзей Булгакова, Н.Н. Лямина, который просидел недели две по поводу изъятия ценностей. Исследователь основывался на воспоминаниях жены Н.Н. Лямина Н.А. Ушаковой, которая считала, что М.А. Булгаков написал главу «почти слово в слово» по рассказу Николая Николаевича¹⁷⁷. О. Кушлина и Ю. Смирнов отмечают параллель эпизоду пятнадцатой главы романа в «Жизни господина де Мольера», где говорится о Бурбонском зале, куда сажали государственных преступников¹⁷⁸.

Ни в коей мере не полемизируя с приведенными интерпретациями, предлагаем обратиться и к малоизвестным обстоятельствам, связанным с пребыванием М.А. Булгакова во Владикавказе. К периоду весны и лета 1920 г. относится целая серия официальных документов и публикаций, касающихся тюрьмы, тюремного театра и культурно-просветительской пропаганды в местах заключения Терской области. М.А. Булгаков, безусловно, знал о них и, возможно, использовал при создании сюжета о Никаноре Ивановиче Босом наряду с другими материалами. Приведем их в хронологическом порядке. Мы уже приводили в первой части распоряжение В.М. Квиркелии от 19.04.20, направленное заведующему отделом юстиции по поводу изыскания помещения в тюрьме¹⁷⁹. После этого, дабы исправить ситуацию, был издан приказ № 2 отдела юстиции от 30.04.20 о мужской и женской тюрьмах, который также приведен нами в первой части¹⁸⁰. Следующая заметка появилась в местной газете 05.06.20 под названием «Духовное воспитание заключенных»:

«Отводится место для устройства залы, где тюремной администрацией устраиваются спектакли, чтения, лекции и собеседования. Организуется также и тюремный театр»¹⁸¹.

¹⁷⁴ Булгаков М. «Мой бедный ...». С. 761-762, 767.

¹⁷⁵ Лесскис Г.А. Триптих... С. 341; Лесскис Г., Атарова К. Путеводитель... С. 378-379.

¹⁷⁶ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 310-320.

¹⁷⁷ Паршин Л. Чертовщина... С. 167-170.

¹⁷⁸ Кушлина О., Смирнов Ю. Поэтика романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Душанбе: Таджикский гос. Ун-т, 1987. С. 6.

¹⁷⁹ ЦГАРСОА, фр. 39, оп.1, д. 21, л.6.

¹⁸⁰ Там же, л.5.

¹⁸¹ Коммунист. – 1920. – Суббота, 5 июня, № 48.

В докладе по отделу юстиции при обревкоме от 19.06.20 содержится сообщение о тюрьме города Владикавказа:

«В этом помещении открывается читальня-библиотека, театральный зал и организуются общественные работы в форме мастерских столярных, слесарных, кузнечных, сапожных, портняжных и пр.»¹⁸².

21.06.20 председателем обревкома В.М. Квиркелией был издан приказ, седьмой параграф которого гласит:

«Учредить для каждого из мест заключения Владикавказского, Грозненского и Пятигорского должности заведывающего культурно-просветительной частью – по одному <...>»¹⁸³.

В отчете отдела юстиции Терского областного ревкома 10.08.20, в разделе, касающемся карательного подотдела, приведено пространное итоговое описание его деятельности по организации тюремных помещений за последние месяцы, в том числе зала для представлений:

«<...> Заново отремонтировано здание областного места заключения, оставшееся от белогвардейцев в совершенно разрушенном антисанитарном состоянии. Затем ввиду увеличения числа арестованных приспособлены два двухэтажных помещения с применением доступных в условиях современной экономической разрухи удобств с наличием массы воздуха, света и электрического освещения <...> В упомянутых выше двухэтажных корпусах для заключенных устроен обширный театральный концертный зал со сценой для произнесения речей, собеседований, лекций, концертов и др. Программа приспособлена к тому, чтобы заключенные ознакомились с политикой Советской власти вообще и принципами Советской карательной системы, в частности»¹⁸⁴.

Итак, из всех этих сообщений очевидно, что уже в апреле 1920 г. во Владикавказе заключенные мужского и женского пола содержались отдельно в спешно переоборудованных тюрьмах, мужская тюрьма находилась на Тифлисской улице, к началу июня в этой главной тюрьме был выделен зал, предназначенный для политпросвета и театральных представлений, а также были учреждены специальные кадровые единицы по линии культпросвета для основных тюрем Терской области.

При аресте Босого (в редакции «Фантастический роман») его лишили подтяжек и пояса, и он остался в «спадающих брюках»¹⁸⁵. Эта весьма конкретная деталь указывает на хорошее знание М.А. Булгаковым практики ареста в советских тюрьмах, вероятно, в данном случае он использовал собственные воспоминания об аресте во Владикавказе. Подробное описание тюрьмы содержится также в романе «Столовая гора» Ю.Л. Слезкина в связи с арестом его героя Халил-Бека. Его описание мы приводили в первой части¹⁸⁶.

Примечательно, что М.А. Булгаков с конца мая 1920 г. исполнял обязанности заведующего театральной секцией подотдела искусств Терского наробраза и мог по долгу службы не только знать (т.е. слышать от очевидцев) о тюремном театре, но и сам принимать участие в его организации, как и Ю.Л. Слезкин, который до этого был заведующим всего подотдела искусств. Возможно, указанием именно на тот период является упоминание весны (а не только весны московских глав) в реплике конферансье тюремного театра в пятнадцатой главе романа М.А. Булгакова:

«Все люди как люди, ходят сейчас по улицам, наслаждаются весенним солнцем и теплом <...>»¹⁸⁷.

¹⁸² ЦГАРСОА, фр. 39, оп.1, д. 11., л. 107-108.

¹⁸³ ЦГАРСОА, фр. 39, оп.1, д. 73 (46), л. 29 об.

¹⁸⁴ Из отчета отдела юстиции Терского областного ревкома о своей деятельности. 10 августа 1920 года. Революционные комитеты... С. 117. № 120.

¹⁸⁵ Булгаков М. «Мой бедный...». С. 241.

¹⁸⁶ Слезкин Ю.Л. Столовая гора...// Дарьял. – 2005. – № 5. С. 63.

¹⁸⁷ Булгаков М. «Мой бедный...». С.762.

Представляется вполне правомерным полагать, что все эти обстоятельства главной мужской тюрьмы города Владикавказа и Терской области на Тифлисской улице с ее театральным залом и культпросветом М.А. Булгаков не забыл и через много лет использовал эти впечатления при описании сна Никанора Ивановича.

Иронический рассказ в финале романа о том, что сон оставил у Босого неизгладимый след, как если бы он пережил это потрясение наяву, возможно, и указывают на автобиографический характер этих воспоминаний для самого М.А. Булгакова:

«К числу лиц, порвавших с театром, <...> надлежит отнести и Никанора Ивановича Босого <...> Никанор Иванович не только не ходит ни в какой театр ни за деньги, ни даром, но даже меняется в лице при всяком театральном разговоре»¹⁸⁸.

Примечательно, что и в описании конференсье тюремного театра М.А. Булгаков использовал автобиографические черты. Не исключено, что по долгу службы он выполнял подобные функции во Владикавказе:

«Из кулис тут вышел артист в смокинге, гладко выбритый и причесанный на пробор, молодой и с очень приятными чертами лица <...> обратив к Никанору Ивановичу полные слез голубые глаза <...>»¹⁸⁹.

Вместе с тем, нет сомнения, что на владикавказские воспоминания наслаивалась и последующая информация о российских тюрьмах и культпросвете в них. В частности, вопрос об этом неоднократно обсуждался в ВССП:

«Протокол № 37 Заседания Правления Моск. Отд. Всероссийского Союза Советских Писателей от 9-го декабря 1930 года. Слушали: 17. О культобслуживании Таганской тюрьмы. Постановили: 17. Разрешить. Председатель Л.Леонов. Секретарь В. Юганов»¹⁹⁰.

«Лев Гумилевский. Товарищи, полтора месяца назад ряд писателей от имени Союза Писателей заключил договор с Таганской тюрьмой о том, что Союз Писателей берет шефство над лишенными свободы <...> Писатели взяли на себя обязательство организовать там литературные кружки и целый ряд других»¹⁹¹.

«П.Скосырев <...> В последнее время Союз Писателей по приглашению администрации принял участие в работе литературного кружка Таганского Дом.зака, где прикрепленные товарищи и провели 2 вечера»¹⁹².

Относительно изъятия валюты, золота и проч. во Владикавказе в этот период мы пока не располагаем подробной информацией. Можно отметить лишь, что действительно, начиная с апреля, производились многочисленные реквизиции, о чем извещали и местные газеты. Кроме того, Г.А. Лесскис справедливо указывает, что экспроприация золота началась уже с 1918 г., В. Лосев приводит данные о реквизициях ценностей в 1919 г. 13 июня 1920 г. Совнарком издал постановление под названием «Об изъятии благородных металлов, денег и разных ценностей»¹⁹³.

«<...> Изъятие золота, валюты <...> проходившее несколькими волнами, начиная с 1918 г., а затем в 1928-1929 и 1931-1933 гг.»¹⁹⁴.

Вполне возможно, что у М.А. Булгакова во Владикавказе была информация и по этому поводу.

В той же пятнадцатой главе романа многократно упоминается имя А.С. Пушкина, невежество и ненависть к нему Босого, звучит ария Германа из «Пиковой дамы»:

«Артист Куролесов Савва Потапович, специально приглашенный, исполнит отрывки из “Скупого рыцаря” поэта Пушкина <...> Никанор Иванович до своего сна совершенно не знал произведений поэта Пушкина, но самого его знал прекрасно <...>

¹⁸⁸ Там же. С. 930.

¹⁸⁹ Там же. С. 762-763

¹⁹⁰ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 23, л.

¹⁹¹ ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 26, л. 4. Совещание писателей. Стенограмма. 1930 г.

¹⁹² ОР ИМЛИ, ф. 157, оп. 1, д. 26, л. 29.

¹⁹³ Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.: Лениздат, 1996. С. 567-568; Лесскис Г.А. Триптих... С. 340-341. Булгаков М. «Мой бедный...». С. 986.

¹⁹⁴ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 312.

Лампы погасли, некоторое время была тьма, и издали в ней слышался нервный тенор, который пел: «Там груды золота лежат, и мне они принадлежат!»¹⁹⁵. «В не меньшей, а в большей степени возненавидел он, помимо театра, поэта Пушкина <...>»¹⁹⁶. «Пушкина ругает на чем свет стоит <...>»¹⁹⁷. «Пушкиным-то меня не удивишь, – и он опять завздыхал»¹⁹⁸. «Пусть Пушкин им сдает валюту»¹⁹⁹.

Г.А. Лесскис считает, что появление А.С. Пушкина в этом контексте было откликом на празднование юбилея поэта в 1937 г.²⁰⁰. Вновь, не подвергая суждение исследователя сомнению, обратимся к владикавказскому опыту М.А. Булгакова. И. Белобровцева и С. Кульюс уже упоминали в этом контексте и диспут о А.С. Пушкине, который происходил во Владикавказе летом 1920 г.²⁰¹. Учитывая приведенные данные о Терском тюремном театре, представляется, что кавказские реминисценции могли в равной мере отразиться и в этом эпизоде. Агрессивность ниспровергателей А.С. Пушкина на диспуте во Владикавказе была ярко запечатлена М.А. Булгаковым в «Записках на манжетах».

¹⁹⁵ Булгаков Михаил. «Мой бедный...». С. 764-765,767.

¹⁹⁶ Там же. С. 930.

¹⁹⁷ Там же. С. 741.

¹⁹⁸ Там же. С. 767.

¹⁹⁹ Там же. С. 768.

²⁰⁰ Лесскис Г.А. Триптих... С. 342-343

²⁰¹ Белобровцева И., Кульюс С. Роман... С. 317-318.